В объятиях лунного света

Автор:
Анна Кэмпбелл

В объятиях лунного света

Анна Кэмпбелл

Очарование (АСТ)Сыновья греха #4

Нелл Трим поклялась у смертного одра любимой сестры жестоко отомстить распутному повесе Джеймсу Фэрбродеру, маркизу Литу, который соблазнил ее и бросил – опозоренной и беременной. С этой целью девушка пускает в ход дерзкий план – под видом скромной компаньонки матери маркиза проникнуть в его имение и найти, похитить и предать гласности скандальный дневник, в котором он вел список своих побед.

Однако как же не похож обаятельный молодой человек, встреченный ею в доме Литов, на образ, который нарисовала девушка в своем воображении! Нелл, невольно попавшая под чары Джеймса и испытывающая к нему все более нежные чувства, начинает подозревать, что произошла какая-то ужасная ошибка…

Анна Кэмпбелл

В объятиях лунного света

Anna Campbell

A Scoundrel By Moonlight

© Anna Campbell, 2015

© Перевод. В. А. Суханова, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Пролог

Мирселл, Кент

Май 1828 года

– Отомсти за меня.

Хриплый шепот вернул погруженную в тягостные мысли Нелл к действительности. Ее сердце сжималось от горя. Она выпрямилась на жестком деревянном стуле, придвинутом к узкой кровати. Вокруг горели сальные свечи. За окнами стояла тихая беззвездная ночь.

Нелл поднялась, чтобы поправить одеяло, которым была укрыта ее сестра.

– Хочешь, я позову отца? – спросила она.

– Нет, – поспешно ответила Дороти, схватив Нелл за руку. Конец весны выдался теплым, у Дороти третий день держалась высокая температура, однако несмотря на это, ее пальцы были ледяными. Смерть уже взяла Дороти в свой плен. – Выслушай меня.

Нелл беспомощно смотрела в осунувшееся лицо сестры. Дороти слыла первой красавицей в округе. Но теперь ее кожа стала сухой и серой, а большие синие

глаза глубоко запали. Она выглядела намного старше своих восемнадцати лет.

– Доктор Парсонс велел тебе поспать, – промолвила Нелл.

Потрескавшиеся губы Дороти снова зашевелились.

– У меня нет времени на сон, – едва слышно прошептала больная.

Комок подкатил к горлу Нелл.

– Дорогая моя…

– Мы обе знаем, что я права, – проговорила Дороти.

Нелл нечего было возразить. Доктор Парсонс не оставил надежды на выздоровление Дороти после того, как у нее произошел выкидыш. Нелл до сих пор не могла без содрогания вспоминать ужасную картину. Ее сестра потеряла море крови. Она слегла, и у нее началась агония. Глядя в искаженное лицо Дороти Симпсон, Нелл знала, что ее красивая, жизнерадостная, никогда не унывавшая сестра не переживет эту ночь.

– Я принесу тебе воды.

Тень раздражения пробежала по лицу Дороти.

– Я не хочу воды. Я хочу, чтобы ты пообещала выполнить мою последнюю просьбу.

Нелл нахмурилась.

– Но ведь ты не знаешь, кто именно надругался над тобой.

В течение многих месяцев Дороти скрывала беременность. Но в конце концов их умудренный житейским опытом отец, долгое время служивший учителем, все же заметил, что его дочь ждет ребенка. И тогда, разрыдавшись, Дороти сказала, что над ней надругались. По словам девушки, на нее напал незнакомец.

Горькая улыбка тронула губы Дороти. Она больше не походила на ту веселую легкомысленную девушку, которую знала Нелл. Может быть, легкомыслие и послужило причиной произошедшего с Дороти несчастья?

– Нападения не было, – с трудом произнесла Дороти.

Нелл в ужасе отшатнулась от нее.

– Что ты имеешь в виду?

– А ты сама как думаешь?

В глубине души Нелл давно подозревала, что сестра чего-то недоговаривает. Дороти любила приврать, и это всегда приводило Нелл в замешательство.

– Значит, ты вступила в интимную связь с мужчиной по… доброй воле? Это не было насилием?

На лице Дороти одновременно отразились и стыд, и гордость.

– Я любила этого человека.

– Он живет в нашей деревне? – спросила Нелл, чувствуя, что к горлу подкатывает тошнота.

Неужели она была знакома с тем, кто воспользовался доверчивостью Дороти? Нелл всегда казалось, что сестра с пренебрежением относится к местным парням, считая их мужланами.

Дороти издала смешок, похожий скорее на хрип.

– Не говори чепухи.

– Тогда кто он?

Взгляд Дороти устремился куда-то в пространство. На несколько мгновений ее лицо приняло прежнее самоуверенное выражение.

– Влиятельный аристократ, джентльмен. Человек, который мог бы дать мне все.

– Все, кроме обручального кольца, – резко сказала Нелл, не желая мириться с позором Дороти.

Слезы навернулись на глаза умирающей.

– Я знала, что ты и папа будете ругать меня. Поэтому я солгала, сказав, что меня изнасиловали.

Нелл с отчаяньем смотрела на своенравную сестру, которую всем сердцем любила. Дороти была на семь лет моложе. Нелл считала ее еще ребенком. Они были единоутробными сестрами. Отец Нелл погиб на поле боя во время войны с французами. Овдовевшая Френсис Трим вскоре вышла замуж за Уильяма Симпсона, который был значительно старше ее. Она надеялась, что он станет хорошим отцом для маленькой Нелл. Десять лет назад Френсис умерла, и Нелл заменила Дороти мать.

– О, Дороти, дорогая… – прошептала Нелл, чувствуя себя глубоко несчастной. Ей нужно было лучше приглядывать за сестрой, не спускать с нее глаз.

Дороти судорожно сжимала руку Нелл.

– Не сердись.

– Я сержусь не на тебя, а на того, кто бесчестно поступил с тобой.

Впрочем, «сержусь» было мягко сказано. Нелл хотелось, чтобы негодяя повесили за то, что он сделал с Дороти. До встречи с этим человеком она была невинной девушкой, хотя любила кокетничать с мужчинами. Дороти не знала жизни, она не выезжала за пределы Кентербери, и наглецу легко было обольстить ее, пустив пыль в глаза и представившись лордом.

– Хорошо, я рада, что ты на меня не сердишься, – промолвила Дороти и замолчала.

Ее лицо заливала мертвенная бледность. Некоторое время Дороти лежала неподвижно, и у Нелл сжалось сердце от дурных предчувствий. Однако тут Дороти снова захрипела. Она была еще жива.

Молчи, – приказала Нелл, хотя чувствовала, что ей Я хочу, чтобы ты… – Дороти закашлялась.

– Молчи, – приказала Нелл, хотя чувствовала, что ей непременно нужно узнать имя негодяя, погубившего сестру.

– Найди его и накажи… – едва слышно произнесла Дороти.

– Но кто он… – попыталась задать вопрос Нелл. Однако сестра, по-видимому, не слышала ее.

– Обещай мне… – Дороти попыталась приподняться на локтях, расходуя последние силы. – Он сказал, что женится на мне. Сказал, что возьмет к себе в дом и будет обходиться как с королевой.

Она снова закашлялась. Нелл поднесла стакан воды к губам Дороти, но та едва не захлебнулась.

– Тебе нужно отдохнуть.

Дороти оттолкнула руку сестры, и вода пролилась на простыни.

– Когда я сказала ему про ребенка, он рассмеялся и назвал меня безмозглой шлюхой.

Нелл вздрогнула, услышав грубое слово. Этот человек был настоящим исчадием ада!

– О, бедняжка, мне так жаль…

– У него есть… тетрадь, – с трудом продолжала Дороти, закрыв глаза. Нелл больше не прерывала ее. Сестре необходимо было выговориться. – Это дневник, в котором негодяй ведет записи о любовных похождениях, он подробно описывает отношения с девушками, все излагает аккуратно и последовательно, как будто пишет отчеты. Или статьи в газету.

Слова сестры ужаснули Нелл.

– О моя дорогая… Но зачем этот мерзавец показывал тебе дневник? Это была неоправданная жестокость…

– Он гордится своими похождениями, гордится тем, что погубил множество женщин. – В голосе Дороти слышались слезы. – Если тебе удастся заполучить эту тетрадь, ты сможешь вывести его на чистую воду.

– Но каким образом я доберусь до нее?

Дороти не ответила, она вдруг сильно разволновалась.

– Только ничего не говори папе, умоляю тебя!

– Не буду, моя дорогая. – Сердце Нелл сжалось от боли. – Скажи, где мне искать дневник?

Дороти тяжело дышала.

– В его доме…

– В его доме? – растерянно переспросила Нелл. – Но где это?

Ей показалось, что сестра бредит.

– Ты обязательно найдешь дневник. – Дороти судорожно вздохнула. – Ты у нас умная и сумеешь распознать, врет мужчина или говорит правду. – Ее голос звучал все тише. – О, если бы я была такой же проницательной…

На глаза Нелл навернулись горючие слезы. В последнее время ее проницательность скорее раздражала, чем восхищала сестру. Когда Нелл или Уильям заговаривали о правилах приличия или целомудрии, Дороти затыкала уши, считая родных ретроградами.

– Так как же зовут твоего обидчика? – спросила Нелл.

Глаза Дороти уже начали стекленеть. Она из последних сил вцепилась в руку старшей сестры.

– Поклянись, что ты найдешь дневник и разоблачишь мерзавца.

– Клянусь, Дороти, но назови наконец его имя!

Лицо умирающей исказила ненависть.

– Маркиз Лит, – выдохнула она.

И прежде чем Нелл успела что-то сказать, Дороти начала задыхаться. Нелл бросилась к ней, чтобы обнять, но было уже поздно.

Юная красавица Дороти Симпсон испустила дух.

Глава 1

Аллоуэй Чейз, Йоркшир

Конец сентября 1828 года

Наконец-то он дома!

Вздохнув с облегчением, Джеймс Фэрбродер, маркиз Лит, сбросил тяжелый сюртук. За его спиной лакей закрывал массивную дубовую дверь, сражаясь с резким ветром, поднявшимся к ночи. В этом году зима пришла рано в край болот и туманов. Впрочем, холод и ветер были обычным делом для здешних мест. В Лондоне, который покинул маркиз, стояла сейчас теплая золотая осень. Но чем дальше на север он продвигался, тем суровее становился климат. А в родном краю его ждал пронизывающий ветер с ледяной крупкой.

– Идите спать, Джордж. Я сам справлюсь.

Несмотря на эгоизм, маркизу было совестно заставлять лакея прислуживать ему в три часа ночи. Он явился в Аллоуэй Чейз без предупреждения, зная, что опередит в пути любого курьера. Маркиз мог бы провести эту ночь на постоялом дворе и явиться в поместье утром, однако светившая на небе полная луна и свежие лошади побудили его продолжить путь.

– Благодарю вас, милорд, – промолвил молодой человек в малиновой ливрее и, подняв с пола сюртук маркиза, поклонился. – Я зажгу огонь в ваших комнатах.

– Спасибо.

Как только Джордж удалился, Лит поднял кожаный ранец с документами, взял канделябр с массивного сундука, стоявшего у стены, и направился по длинному коридору в сторону библиотеки. Вокруг было темно, и горевшие свечи не могли рассеять густой мрак, однако Лит вырос в этом доме и прекрасно ориентировался в причудливом лабиринте его коридоров. Водившиеся здесь, по словам обитателей дома, привидения были довольно дружелюбны. Впрочем, Лит не думал о них, он чувствовал себя смертельно уставшим. В его голове роились бессвязные мысли.

Маркиз пребывал в смятении, в его душе боролись противоречивые чувства, под натиском которых он и помчался сломя голову в Йоркшир. Его одолевали гнев, разочарование, недовольство собой и даже – в чем Лит не желал признаваться себе – страх. Он знал, что не уснет, и поэтому не хотел ложиться.

Обычно, когда маркиз приезжал в Аллоуэй Чейз, он чувствовал, как у него гора падала с плеч. Он ощущал ни с чем не сравнимую легкость и душевное равновесие. Но сегодня все обстояло иначе. Похоже, в обозримом будущем ему

не удастся обрести вожделенный покой. Одно дело – приехать в деревню по собственной воле, и совсем другое – отправиться туда под давлением обстоятельств.

У двери библиотеки маркиз остановился, заметив на полу тусклую полоску света. Это удивило его. В столь поздний час прислуга обычно спала. Может быть, в библиотеке хозяйничал призрак? От усталости мысли Лита путались, и в голову лезла всякая чушь. В свои тридцать два года он еще ни разу не сталкивался с привидениями в отчем доме, хотя нередко слышал о них. Наиболее часто обитатели усадьбы видели призрак леди Мэри Фэрбродер, убитой во времена Гражданской войны мужем, который застал ее в постели с роялистом.

Внезапно дверь распахнулась, и Лита охватило чувство нереальности происходящего. Он остолбенел, увидев прямо перед собой чьи-то огромные темные глаза.

Привидение слабо вскрикнуло от изумления и грохнулось в обморок. От движения воздуха свечи потухли. Маркиз инстинктивно бросил ранец и наклонился, чтобы помочь упавшему на пол существу – кем бы оно ни было. Вокруг было темно, и если он имел дело с воровкой, пробравшейся в дом, чтобы поживиться чем-нибудь ценным, то она вполне могла в этот момент под покровом темноты улизнуть от него.

Руки маркиза наткнулись на теплое мягкое тело. Нет, это не был бесплотный призрак. Он имел дело со стройной девушкой. Она быстро пришла в себя. Ее била мелкая дрожь.

– Вы грабитель? – спросила девушка срывающимся голосом, пытаясь вырваться из его рук.

– По-моему, этот вопрос должен задать я, – сухо заметил маркиз.

– Я вас не понимаю.

«Должно быть, она совсем молоденькая», – пронеслось в голове Лита. Ему почему-то захотелось узнать, хороша ли собой незнакомка.

– Черт побери, перестаньте дергаться!

– В таком случае, отпустите меня!

– Нет, не отпущу.

Он втащил ее в библиотеку, где царил мрак. Темнота располагала к непристойным мыслям и желаниям. Маркиз как бы невзначай ощупал соблазнительные изгибы тела незнакомки. Ее учащенное дыхание могло свидетельствовать как об испуге, так и о возбуждении. Маркиз ощущал ее запах. Возможно, у девушки были грязные намерения, но сама она была чистой и благоуханной. От нее пахло цветочным мылом. Грабительница соблюдала правила гигиены.

Когда маркиз захлопнул за собой дверь ногой, девушка снова попыталась вырваться на свободу.

– Я буду кричать! – предупредила она.

– Проходите в комнату! – приказал Лит и, бросив канделябр на пол, устланный мягким ковром, запер дверь на ключ.

Его усталость как рукой сняло. Неожиданное появление в доме загадочной девушки вновь привело маркиза в состояние полной боевой готовности.

– Зачем вы заперли дверь? – всполошилась незнакомка. – Кто вы такой?

Лит фыркнул. Что за чокнутая девица! С каждой минутой ситуация становилась все более абсурдной. А может быть, он заснул в седле и видит все это во сне? Если бы от тела девушки не исходило манящее тепло, маркиз действительно решил бы, что спит.

– Давайте выясним сначала, кто вы? – произнес он. – И что вы делаете в моей библиотеке глубокой ночью?

На несколько мгновений установилась мертвая тишина.

– Это ваша библиотека? – наконец растерянно спросила девушка.

– Вот именно.

Маркиз, невзирая на темноту, уверенно подошел к высокому окну и раздвинул портьеры. Комнату залил лунный свет. Лит повернулся и попытался рассмотреть девушку, но она держалась в тени. Ему удалось лишь заметить, что у незнакомки была стройная фигура и неестественно прямая осанка. Она держала руки на поясе, нервно теребя складки юбки.

Странная девушка пробудила в нем любопытство, и тяжелые мысли, преследовавшие маркиза в течение последнего года, отошли на задний план. Взяв огниво, он зажег свечи в канделябре, стоявшем на столике у окна, и мельком взглянул на свое отражение в зеркале. Его высокая мощная фигура вполне могла напугать девушку. Он не походил на приветливого радушного хозяина. Неудивительно, что незнакомка сильно нервничала. Лит и прежде, в лучшие времена, не отличался особым обаянием, а теперь после испытаний, посланных судьбой, его лицо стало еще более суровым и мрачным.

Он медленно шагнул в сторону незнакомки и замер. У него дрогнуло сердце. Таинственная гостья была истинной красавицей.

Подняв повыше канделябр с горящими свечами, Лит увидел, что она кусает губы от обиды. Девушка была одета в простое серое платье с белым воротником. Ее светлые волосы были аккуратно зачесаны назад. Ни кокетливые локоны, ни ленты не смягчали строгость ее облика. Ее лицо казалось суровым, как лик ангела, вырезанный на дверях собора. Высокий лоб, тонкий прямой нос, высокие скулы, заостренный подбородок… Широко расставленные глаза незнакомки были устремлены прямо на него. Она смотрела на маркиза не мигая. Мало кто из мужчин мог выдержать тяжелый взгляд Лита. Но эта девушка была явно не робкого десятка.

И только рот с приоткрытыми полными сочными розовыми губами убеждал в том, что перед маркизом стояла не мраморная статуя.

Лит обладал столь мощным телосложением, что большинство женщин выглядели крошечными рядом с ним. Но незнакомка казалась выше своего среднего роста благодаря исходившему от нее потоку энергии. Маркиз

задержал взгляд на ее восхитительной округлой груди, обтянутой тканью лифа.

Это не укрылось от внимания девушки. Ее взгляд сделался ледяным, а на скулах выступил румянец. Да, эта девица прекрасно владела собой! На ее месте большинство барышень покраснели бы до корней волос. И хотя румянец тронул щеки девушки, она вовсе не выглядела запуганной.

По оценке маркиза, ей могло быть лет двадцать пять.

Уголки его рта слегка дрогнули. «Значит, она не боится меня, а зря…» – подумал он. Направляясь в деревню, маркиз опасался, что ему в течение нескольких месяцев придется страдать от скуки, но здесь, в родовом поместье, его, оказывается, ждало интригующее приключение. Если бы он знал, какое странное очаровательное создание живет в Йоркшире, то, возможно, давно бы уже приехал в родные края, а не протирал бы штаны на заседаниях парламента в Лондоне.

– Итак, что вы здесь делаете? – повторил вопрос Лит и, поставив подсвечник на стол, подошел к девушке.

Она отпрянула к двери, ее глаза стали круглыми от страха. Ему хотелось разглядеть, какого они цвета, но плохое освещение не позволяло этого сделать.

– Вы пытаетесь испугать меня.

– Возможно, я просто хочу, чтобы вы проявляли ко мне больше уважения, – спокойно сказал маркиз.

Девушка сделала реверанс, но без энтузиазма.

– Слушаюсь, ваша светлость.

Маркиз исподлобья следил за ней, скрестив руки на груди.

– Так вы узнали меня? Я – маркиз Лит.

– Вы сказали, что это ваша библиотека. Кроме того, у ее светлости в комнате висит ваш портрет. Я узнала вас, когда вы зажгли свечи.

Лит привык к почету и подобострастию. Мир, по его мнению, зиждился на тех, кто был богат и влиятелен. Но в глазах странной девушки сквозила враждебность. Она смотрела на него чуть ли не с вызовом, и это интриговало маркиза.

– Ну наконец-то вы дали прямой ответ, – промолвил он с сарказмом. – А теперь вы можете сказать, кто вы?

– Вы позволите мне уйти, если я это сделаю?

У маркиза перехватило дыхание от ее наглости. Никто никогда не дерзил ему, не бросал вызова, не требовал уступок, не торговался. Люди обычно бросались выполнять его распоряжения прежде, чем он успевал открыть рот, чтобы сделать их.

– Там посмотрим.

Она прищурилась. Да, он явно не нравился таинственной незнакомке. Спрашивается, почему?

– У вас дурная репутация, милорд. Говорят, вы распускаете руки и вольно ведете себя с горничными.

– Какого черта? – вырвалось у Лита. – Вы хотите сказать, что вы – горничная?

Мимолетная улыбка тронула губы девушки. И у маркиза снова дрогнуло сердце.

– Да.

– Но вы не похожи на служанку!

Произношением и манерами девушка походила на леди. Лит никогда не слышал, чтобы горничные говорили так, как она.

– Это мой недостаток, милорд.

Девушка потупила взор и впервые стала действительно похожа на служанку. Маркиза охватило разочарование. Впрочем, она так и не объяснила, почему находится ночью в библиотеке. Горничные начинали работать спозаранку, и, как правило, им не хватало сил на ночные похождения.

– Как вас зовут?

Девушка снова сделала реверанс, и Лит поморщился. Она явно теряла чувство меры, выказывая свою кротость.

– Нелл Трим, милорд.

Девушка больше не улыбалась и не демонстрировала бунтарский дух. Но все равно ее присутствие волновало маркиза. Он был не из тех, кем внезапно овладевали сильные сладострастные желания. Но этой девушке он отдал бы все фамильные драгоценности, если бы она разрешила ему распустить ее туго стянутые волосы и прикоснуться к ним.

– Нелл – это Хелен или Элеонора?

– Элеонора.

Ее голос звучал глухо, а взгляд был устремлен куда-то в сторону.

Элеонора… Изящное имя для изящной дамы. Но в данном случае эта изящная дама прислуживала в его доме.

– Очень хорошо… – пробормотал Лит, хотя не видел ничего хорошего в том, что его горничную звали как светскую даму.

Имя Элеонора подходило сильным, опасным, умным женщинам.

– Что вы делаете в моей библиотеке, Нелл?

– Если я скажу, вам придется уволить меня.

Маркизу удалось сохранить невозмутимое выражение лица.

– Я уволю вас, если вы не скажете этого.

Она взглянула ему прямо в глаза.

– Я не могла уснуть и решила что-нибудь почитать. Я всегда возвращаю книги на место, милорд, даю вам честное слово.

Итак, в его доме работала горничная, которая рылась в книжных шкафах и брала книги из библиотеки под честное слово… Ситуация становилась все более анекдотичной.

– Вы умеете читать?

– Да, сэр.

И как будто вспомнив, что нужно быть кроткой, девушка потупила взор. Занимаясь политикой, маркиз многому научился. В частности, он видел людей насквозь. И для него было совершенно очевидным, что мисс Элеонора Трим, во-первых, не питает к нему никакого уважения, как бы ни старалась показать обратное, а во-вторых – она ему лжет.

– Так какую же книгу вы выбрали? – спросил он.

В руках Нелл не было книги, когда они столкнулись в дверях библиотеки.

– Я не нашла ничего подходящего. Может быть, я пойду, милорд? Мой рабочий день начинается очень рано.

– Не вынуждайте меня обыскивать вас. Вы что-то украли?

Девушка все больше интриговала его. Давно уже маркиз не чувствовал такого жгучего интереса к женщине. Он как будто снова ожил, очнулся от

летаргического сна, в который погрузился несколько месяцев назад.

Глаза Нелл полыхнули гневом. Ей не нравилось, что Лит поставил под сомнение ее честность и порядочность.

– Я не воровка.

С нее тут же слетела маска ложной кротости. Лит почувствовал удовлетворение.

– Но как я могу быть уверенным, что это правда?

– Проверьте, ничего ли не исчезло из библиотеки, милорд.

– Это здравая мысль, – пробормотал Лит, и у него внезапно испортилось настроение.

«Какого черта я заигрываю с горничной посреди ночи?» – спрашивал он себя. Возможно, его соратники были правы, утверждая, что ему нужен отдых.

Он зажег от канделябра свечу, которую уронила Нелл на пороге комнаты, подал ее девушке и отпер дверь.

– Вы можете идти.

Она помедлила, нерешительно глядя на него, а затем, сделав реверанс, направилась к двери.

– Благодарю вас, милорд.

– За что? О боже, я не собирался набрасываться на вас, – раздраженно бросил маркиз.

Не в его привычках было нападать на женщин, хотя другой мужчина на его месте, возможно, покусился бы на честь восхитительной мисс Трим.

Ее глаза вспыхнули ярким огнем, и Лит увидел, что эта женщина, несмотря на свою хрупкость, была сильной и решительной. Он ждал, что она сейчас даст ему отпор, выдаст какую-нибудь колкость. Но мисс Трим молча распахнула дверь и удалилась.

Мудрая девушка.

Глава 2

Усталая, злая, недовольная собой, Нелл рухнула на узкую кровать в маленькой комнате, где поселилась месяц назад, и обхватила голову руками.

Ну почему этот развратный маркиз приехал в усадьбу именно в тот момент, когда она рылась в его библиотеке? И почему она вела себя вызывающе, не так, как ведут себя слуги с господами? До этого момента Нелл удавалось сдерживаться, скрывать свою строптивость под маской услужливости и покорности.

Если бы она была скромной и молчаливой, Лит отослал бы ее прочь и не проявил бы к ней явного интереса. Но Нелл пришла в ярость, увидев, что этот негодяй жив и здоров, в то время как ее любимая сестра из-за него сошла в могилу, покрыв себя несмываемым позором. Застигнутая врасплох, Нелл забыла, что в доме врага ей нужно вести себя осмотрительно, дабы не вызвать подозрения.

Но теперь все пропало… Нелл привлекла внимание маркиза к своей персоне, возбудила в нем любопытство. А ей нужно было вовсе не это. Нелл хотела найти дневник Джеймса Фэрбродера с доказательствами его преступлений, а затем передать находку герцогу Седжмуру, заклятому врагу маркиза. Самой Нелл, женщине низкого социального происхождения, было не под силу справиться с Литом. Но герцог мог использовать дневник для того, чтобы опубликовать компрометирующие записи, выставить некрасивые поступки маркиза на суд общественного мнения. Маркиз Лит заслуживал всеобщего осуждения.

Когда Нелл обдумывала план действий в своем доме в Мирселле, ей казалось, что его будет легко осуществить. Требовалось только разыскать любовника

Дороти. Порывшись в старых газетах отчима, она узнала, что маркиз присутствовал на званом вечере в Кенте как раз в то время, когда ее сестра забеременела. Лит мог соблазнить Дороти именно тогда. Нелл доверяла сестре, которая назвала имя своего обидчика на смертном одре. Нужно было действовать, чтобы выполнить последнюю волю сестры.

Найти родовое гнездо маркиза Лита не составило большого труда. Удивительно, но Нелл удалось сразу же устроиться служанкой в поместье. Она поставила перед собой непростую задачу и была готова выполнить ее во что бы то ни стало.

И дело было не только в обещании, которое Нелл дала сестре. Ее душил гнев при мысли, что если не остановить Лита, то он погубит еще не одну невинную девушку.

Поэтому Нелл покинула отчий дом в Мирселле и отправилась в Йоркшир, в родовое поместье маркиза, чтобы найти его дневник. Нелл решила, что если ей это не удастся, она переедет в Лондон и найдет работу в городском особняке маркиза, чтобы продолжить поиски доказательств его преступлений. Как бы то ни было, Нелл готова была заставить Лита дорого заплатить за гибель Дороти!

Но теперь, после встречи с маркизом, Нелл пришла в замешательство. План найти дневник в доме Лита уже не казался ей простым и легко осуществимым. Нелл до сих пор не могла унять дрожь в коленях и сильное сердцебиение. Когда маркиз запер дверь библиотеки, она чуть не упала в обморок от ужаса. Ей было страшно оставаться посреди ночи в одном помещении с развратным монстром. Нелл не предполагала, что поиски дневника могут быть сопряжены с таким риском.

Проклиная свою наивность, Нелл готова была оказать сопротивление развратнику. Но поведение маркиза озадачило ее. Он сначала применил силу – но только для того, чтобы воспрепятствовать ее побегу и устроить ей допрос. Однако затем он отпустил Нелл, что вызвало у нее недоумение и… беспокойство.

Она ведь чувствовала, что пробудила в нем интерес. В двадцать пять Нелл не была зеленой девочкой и знала, что означает пристальный жгучий взгляд мужчины, направленный на женщину.

И тем не менее Лит не тронул ее, не попытался соблазнить и уж тем более овладеть ею силой, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами.

Он вел себя совсем не так, как, по ее мнению, должен был вести себя отпетый негодяй.

Это сначала изумило, а потом встревожило Нелл. Поведение маркиза свидетельствовало о том, что она недооценила противника. Он был умен, сдержан и спокоен. В комнате матери Лита Нелл видела его портрет. На полотне был запечатлен большой сильный мужчина, мощный торс которого будто грозил вывалиться из рамы. Однако в жизни маркиз выглядел еще более опасным.

Внешность Лита не была лишена привлекательности. Несмотря на крючковатый, похожий на орлиный клюв, нос и тяжелые кустистые черные брови, маркиз был хорош собой. Неудивительно, что ему удалось пленить Дороти.

Но Нелл представляла его совсем другим. Она ожидала увидеть светского щеголя, сыпавшего налево и направо галантными фразами и комплиментами. Она не могла представить, как этот человек сумел вскружить голову невинной девушке.

От этих мыслей у Нелл разболелась голова. А ведь впереди ее ждал трудный рабочий день, а потом еще – если ей удастся ускользнуть от маркиза – ночные поиски дневника.

И тут в голову Нелл пришла неожиданная мысль: «Может быть, приезд маркиза не осложнит поиски улик, а ускорит их? А что если Лит возил дневник с собой?» В таком случае, именно сейчас Нелл могла получить доступ к записям.

– Дорогой я и не знала, что ты приехал! – воскликнула маркиза, протягивая руки к сыну.

Лит с горечью отметил про себя, как сдала мать. Она уже редко выходила из дома, проводя все дни в любимом кресле. Теперь он, по крайней мере, сможет уделять ей больше внимания. Лит корил себя за то, что давно не был дома. Последний раз он приезжал в поместье в мае, на свадьбу Софи, своей сестры,

которая скоропалительно вышла замуж. Напряженная работа в парламенте не позволяла ему часто навещать мать. Да и скандалы, преследовавшие семью в последние месяцы, заставляли Лита проводить много времени в столице.

– Я приехал поздно ночью, – ответил он и, взяв руки матери в свои, поцеловал ее в щеку. – Ты хорошо выглядишь.

Это было неправдой. Впрочем, кое-что в ней действительно изменилось в лучшую сторону. Маркиза сидела в кресле, и серый утренний свет, падавший в комнату через большие окна, освещал ее сухонькую фигурку. Лита радовало, что ее щеки слегка розовели, а глаза ярко блестели.

– Я чувствую себя намного лучше. – Мать показала на стул, приглашая Лита присесть. – Ты надолго?

– Я пробуду здесь до тех пор, пока люди перестанут произносить фамилию Фэрбродер с иронической усмешкой.

В голосе маркиза звучала горечь. Он не скрывал эмоций в присутствии матери.

Она нахмурилась.

– Я надеялась, что шумиха вокруг имени твоего дядюшки уже улеглась. В конце концов, прошел год с тех пор, как он застрелился, предпочтя добровольный уход из жизни смерти на виселице.

Весь этот год люди с опаской относились к Литу, будто ожидая от него какого-нибудь подвоха. Неужели они боялись, что он пойдет по стопам одиозного дяди Невилла и вступит на путь насилия и воровства? Политические планы Лита рушились при одном упоминании о преступных наклонностях его родственника, Невилла Фэрбродера, который был публично уличен в воровстве и убийствах.

Благодаря Кэмдену Ротермеру, герцогу Седжмуру, весь мир знал о преступлениях дяди Невилла. Сначала Лит был сильно зол на герцога и его дружков. Но постепенно он осознал, что вина за семейный позор лежит не на них, а на лорде Невилле.

Тем не менее маркиз болезненно воспринимал глумливый смех и ехидные замечания политических оппонентов, которыми они встречали его выступления в палате лордов. В течение многих лет Лита признавали самым влиятельным членом парламента и прочили на пост премьер-министра. Однако теперь за его спиной шушукались не только враги, но и те, кого Лит считал друзьями. Людям нравилось наблюдать за тем, как рушилась политическая карьера влиятельного члена парламента.

– Не забывай, что вслед за историей с дядюшкой разразился скандал с Софи, и это подлило масла в огонь, – мрачно промолвил маркиз.

Встав, он направился к окну, не в силах усидеть на месте. Нервы Лита были натянуты, как струна.

Новый скандал в их семействе разразился весной, когда сестра Лита сбежала с молодым человеком, у которого за душой не было ни пенни. К тому же он приходился родственником герцогу Седжмуру. Это был новый сокрушительный удар по политической карьере Лита. Членов семейства Фэрбродеров отныне все окончательно стали считать людьми легкомысленными, не заслуживающими доверия.

Об амбициозных претензиях на пост премьер-министра теперь не могло быть и речи.

Лицо маркизы приняло озабоченное выражение.

– Софи, слава богу, благополучно вышла замуж, и вы с Седжмуром одобрили этот брак.

Лит вынужден был благословить сестру, чтобы избежать худших последствий. Он и Седжмур заключили перемирие, хотя, конечно, никогда не смогли бы стать друзьями. И несмотря на то что на публике маркиз соблюдал приличия, общаясь с герцогом, его так и подмывало врезать ему в челюсть.

Однако все равно скандала избежать не удалось. Тем более что история с Софи произошла вскоре после самоубийства лорда Невилла.

К тому же Софи дала от ворот поворот лорду Десборо, одному из самых влиятельных аристократов Англии, в результате чего лорд из ярого сторонника Лита превратился в его непримиримого врага.

– Моя политическая карьера висит на волоске, мама.

Маркиза подняла хрупкую руку и в задумчивости провела ею по лбу.

– Я сожалею, Джеймс.

Маркизу вдруг стало стыдно. Зачем он расстраивает мать? Сегодня он сам не свой и знает, кого в этом надо винить. Новую служанку!

– В данный момент я скорее мешаю, нежели помогаю членам нашей партии вести политическую борьбу. Поэтому соратники попросили меня удалиться в родовое поместье, отдохнуть, проветриться и вернуться тогда, когда сплетни вокруг моего имени утихнут.

– Это несправедливо. Ты ни в чем не виноват. Дядя Невилл был отпетым негодяем. Твой отец выгнал его из дома, узнав, что он погубил несчастную девушку.

Лит был мальчиком, когда его дядя изнасиловал горничную.

– Да, возможно, я не несу ответственности за преступления дяди Невилла, но за Софи я в ответе.

– Софи, по крайней мере, счастлива!

Голос матери звучал невесело, в нем сквозило раздражение. Поступок Софи нанес огромный урон карьере брата, и маркиза признавала это. Она была амбициозной женщиной. В свое время будущая мать Лита вышла замуж за маркиза, надеясь, что когда-нибудь он сделает политическую карьеру и станет премьер-министром. Но когда мужу перевалило за сорок, с ним произошел несчастный случай, полученные травмы подорвали его здоровье. Планы маркизы потерпели крах. И тогда она возложила все свои надежды на старшего сына, двадцатилетнего Джеймса. И он их оправдал. В течение следующих двенадцати

лет Джеймс упорно воплощал в жизнь мечты матери.

Его горячо любимый отец скончался четыре года назад. Слава богу, он не видел, как закатилась карьера его сына. Джеймс остался у разбитого корыта. От этой мысли его охватила ярость, и на скулах заходили желваки.

– Твое изгнание – это не самое страшное, – заметила маркиза.

Она стоически восприняла дурные известия.

– Ты так думаешь? – мрачно спросил Лит.

Подойдя к туалетному столику, он взял статуэтку пастушки из мейсенского фарфора и рассеянно повертел ее в руках.

– Я буду чаще видеть тебя.

Лит вздохнул и поставил хрупкую фигурку на место.

– Ты права. К тому же мои арендаторы будут рады, что я вернулся.

– Землевладельца никто не заменит.

– Это так. Но я не мог разорваться, трудно одновременно заниматься политикой в Лондоне и управлять поместьем.

– Конечно, это невозможно, – легко согласилась леди Лит. – Но пришло время подумать о семье, выбрать невесту.

Вздрогнув от неожиданности, Джеймс едва не перевернул шаткий туалетный столик, уставленный статуэтками и флаконами.

– Что?

Взгляд матери был спокоен и терпелив.

– Не притворяйся, что ты услышал нечто из ряда вон выходящее, Джеймс. Тебе нужен наследник. Более того, тебе надо обзавестись влиятельной родней, союзниками. События последних месяцев должны были научить тебя простой истине: в политике нельзя оставаться на плаву без мощной поддержки.

– Кто захочет связать свою жизнь со мной? Боюсь, у меня навеки испорчена репутация.

– Не говори глупости, ты маркиз Лит. Здравомыслящие люди знают, что ты непременно вернешься в политику, обретя еще большую силу и влияние.

– А мои личные предпочтения будут учитываться при выборе невесты? – попытался пошутить маркиз, но его мать даже не улыбнулась.

– Ты не влюбленный пастушок из сельской пасторали, Джеймс, ты не можешь пойти на поводу у своих чувств и жениться на той, что пленит твое сердце. Фэрбродеры всегда женились по расчету.

– Но ты любила моего отца.

Выражение лица леди Лит смягчилось.

– Да, я любила. Но даже если бы я не любила его, то все равно вышла бы за него замуж.

Литу с трудом удалось скрыть удивление и… разочарование. Он всегда думал, что его родители поженились потому, что были родственными душами. Но оказывается, они заключили брак по той же причине, по какой женились все аристократы.

– Я хочу, чтобы я и моя жена придерживались одних взглядов на жизнь, – заявил маркиз.

Он знал, что должен продолжить род и взять в жены девушку из знатной влиятельной семьи. Лит не жаждал сумасшедших страстей, роковой влюбленности. К своему выбору невесты он подходил прагматично. Но все же Джеймс был прежде всего мужчиной, а потом уже политиком и представителем

древнего рода.

На этот раз его мать улыбнулась.

– Конечно, это было бы идеально, – промолвила она. – Что ты думаешь о Марианне Сетон? Она вела себя безупречно, когда Седжмур связался с этой ужасной Торн. Тебя, конечно, могут упрекнуть в том, что ты питаешься объедками со стола Кэмдена Ротермера, но отец Марианны наверняка стал бы нашим преданным другом.

Герцог Седжмур бросил бедную леди Марианну, влюбившись в леди Торн, происходившую из скандально известной семьи. Брак по любви приносил одни неприятности. Так было не только с герцогом Седжмуром, но и с Софи. Тем не менее Литу не хотелось жениться на девушке, к которой он не испытывал никаких чувств. Часть его души противилась этому.

– Мама, я сам выберу невесту, – заявил он.

Тем не менее он представил симпатичную степенную Марианну Сетон в фамильных драгоценностях Фэрбродеров. Сапфиры подошли бы к ее голубым глазам. Впрочем, глупо было бы делать предложение только по этой причине.

– А может быть, тебе следует приглядеться к сестре Десборо? – продолжала леди Лит. – Ваша помолвка примирила бы тебя с ним. Честно говоря, мне так и хочется надрать уши Софи за то, что она обидела такого милого джентльмена.

Холодок пробежал по спине Лита.

– Леди Джейн уже далеко за сорок! Она законченная старая дева!

Маркиза вздохнула.

– Верно, она уже не способна рожать детей.

Леди Лит замолчала, и Джеймс уже надеялся, что этот неприятный разговор закончен. Но не тут-то было.

– Как жаль, что Лидия Ротермер вышла замуж за этого нищего распутника, – снова заговорила мать. – Из нее вышла бы прекрасная хозяйка дома. А ваш брак положил бы конец твоей вражде с Ротермерами.

– Бог совершил ошибку, сотворив тебя женщиной, мама, – сухо произнес маркиз. – Тебе бы стать премьер-министром!

Леди Лит засмеялась, отмахнувшись от слов сына, хотя ей были приятны его слова.

– Я всего лишь слабая женщина, Джеймс.

Он улыбнулся, надеясь, что с перечислением потенциальных невест на сегодня покончено.

– И хитрая, как лиса.

– Ты мне льстишь, дорогой.

Джеймс вдруг увидел в ней прежнюю красавицу, пленившую богатого маркиза, которому все прочили блестящее политическое будущее. Судьба жестоко обошлась с его родителями.

– Вовсе нет.

Лит опустился на стул, стоявший у пылающего камина. Маркиз был крупным мужчиной, и изящная мебель в комнатах матери казалась ему хрупкой и непрочной.

– Прежде чем пойти к алтарю, мне хотелось бы зарекомендовать себя хорошим хозяином, респектабельным землевладельцем.

– Ты всегда был ответственным, надежным и рассудительным человеком. Люди в конце концов одумаются и вспомнят твои заслуги. Я верю, что ты очень скоро вернешься в Лондон.

Маркиз улыбнулся, хотя характеристика, которую дала ему мать, показалась Литу какой-то унылой и скучной.

– Ты неисправимая оптимистка, мама!

– Я верю в тебя.

Маркиза порой раздражала эта безоглядная материнская вера в его силы и способности. Она накладывала на него огромную ответственность за каждый шаг, сделанный в жизни. Он сознавал, что должен выполнить обещания, данные отцу, и не обмануть надежды матери. Неудивительно, что маркиз никогда не пускался во все тяжкие в отличие от некоторых своих более легкомысленных коллег.

И вот теперь перед ним поставили задачу обзавестись семьей. Перспектива была удручающей.

– Я вижу, тебя не тяготит одиночество. Во всяком случае, вопреки моим ожиданиям, ты находишься в прекрасном расположении духа, и это меня радует, – заметил Лит.

– Поначалу мне действительно было одиноко, тоскливо, не буду отрицать.

– Поначалу? И что же изменилось потом?

Леди Лит лукаво улыбнулась.

– Ты хочешь, чтобы я раскрыла свой секрет?

В чем бы ни состоял этот секрет, маркиз готов был приветствовать любые изменения в жизни матери, которые шли на пользу ее здоровью.

– Выкладывай все как на духу, – с улыбкой потребовал он.

Маркиза позвонила в колокольчик. Дверь открылась, и в комнату вошла аккуратно причесанная светловолосая девушка с низко опущенной головой. Она чинно держала руки на поясе.

У маркиза перехватило дыхание. Это была таинственная мисс Трим, которая заинтриговала его сегодня ночью.

Глава 3

– Слушаю вас, миледи.

Девушка сделала реверанс, демонстрируя свое почтение хозяйке дома. В ее поведении не чувствовалось пренебрежения, как несколько часов назад, в библиотеке, и это задело маркиза за живое.

– Нелл, позвольте представить вас моему сыну, – произнесла леди Лит. Симпатия, сквозившая в ее голосе, сильно смутила Джеймса, хотя всего несколько минут назад он готов был благословить любые изменения в жизни матери, которые могли улучшить ее самочувствие. Маркиза повернулась к нему. – Познакомься, Джеймс, это мисс Трим, моя компаньонка.

Девушка замерла у двери. На ней было все то же простое серое платье, и волосы, как и прежде, были гладко зачесаны назад. Она вела себя подчеркнуто скромно. Но в душе маркиза почему-то шевельнулось неприятное чувство. Он не сомневался, что эта девица задумала что-то дурное.

Он не ложился в эту ночь, перебирая в памяти подробности их встречи и разговора. В библиотеке девушка показалась ему очень привлекательной, и вот теперь он убедился, что первое впечатление его не обмануло. При ярком дневном свете Нелл казалась не менее прелестной, чем при тусклом освещении. В ней не было ничего кричащего, вульгарного. Черты ее лица поражали своей чистотой, а губы манили, обещая неземное блаженство.

– Доброе утро, мисс Трим, – ровным голосом поздоровался Лит.

Ее ресницы взметнулись вверх, и он наконец-то разглядел цвет ее глаз. Они были карими с медным оттенком. Глаза Нелл ярко выделялись на фоне белизны матовой кожи и контрастировали со светлыми волосами.

– Добро пожаловать домой, милорд.

– Благодарю вас.

Зачем мисс Трим соврала ему, назвавшись служанкой? И что она делала в его библиотеке в три часа ночи? Какую игру вела эта девица?

– Нелл стала для меня незаменимой.

И снова маркиза неприятно поразило, что в голосе матери слышались тепло и даже любовь.

– Не сомневаюсь, – произнес он.

Лит не смог скрыть иронии, и мать бросила на него удивленный взгляд.

– Она изменила всю мою жизнь, – продолжала леди Лит, как будто отвечая на его невысказанные упреки.

– Вы слишком добры, миледи, – промолвила мисс Трим низким мелодичным голосом, похожим на звук виолончели.

– Ты ничего не писала о мисс Трим в письмах, – заметил Лит.

Учитывая то, что мать писала ему чуть ли не ежедневно, можно было сделать вывод: она умышленно не упоминала о компаньонке.

– Я не была уверена, что ты одобришь мой выбор, – призналась маркиза.

– У тебя были на то все основания. Когда я предлагал тебе кандидаток в компаньонки, ты неизменно отвергала их.

Маркиза поморщилась.

– Ты навязывал мне бедных родственниц, одну скучнее другой. – Она подозвала к себе мисс Трим и взяла ее за руку. – Нелл меня полностью устраивает. После

того, как Софи уехала из дома, мне требовалась для общения молодая умная девушка.

Должно быть, сам Джеймс казался матери недостаточно молодым и умным… Мисс Трим бросила на него нервный взгляд из-под густых ресниц. Она, наверное, опасалась, что он сейчас расскажет матери о ее ночных похождениях.

– Возможно, ты права, но мне бы хотелось найти более подходящую кандидатуру на место компаньонки.

Губы Нелл слегка дрогнули. Лицо леди Лит оставалось невозмутимым. Джеймс упрекнул себя за то, что действует как неопытный парламентарий, пытающийся протолкнуть непопулярный закон. Ему следовало действовать хитрее. Возможно, маркизу мешала трезво мыслить и взвешивать свои слова исходившая от мисс Трим скрытая враждебность.

– Нелл полностью устраивает меня, – повторила маркиза. – Она – прекрасная собеседница, ты сам в этом убедишься.

Лит видел, что мисс Трим удалось очаровать его мать, и решил пристально следить за ней. По всей видимости, эта девушка умела манипулировать людьми.

– Если не возражаете, миледи, я удалюсь, чтобы заказать для вас образцы вышивок, – промолвила Нелл, переминаясь в нерешительности с ноги на ногу.

Лит оценил ее предупредительность. Девушка была хорошо воспитана. Она хотела уйти, чтобы оставить мать и сына наедине для обсуждения щепетильной темы.

– Наверное, так действительно будет лучше, Нелл. Я чувствую, что мы с Джеймсом сейчас поссоримся, – сказала леди Лит.

– Нет, останьтесь, – потребовал маркиз. – Я хочу поговорить с вами, мисс Трим.

– Ты хочешь поизмываться над ней? – проворчала мать.

Лит пропустил ее слова мимо ушей.

– Где ты откопала этот образец совершенства? – спросил он маркизу.

– На кухне, милорд, – вместо хозяйки дома ответила мисс Трим. В ее голосе звучал вызов.

– Не задирайте моего сына, Нелл, его нельзя злить, – произнесла леди Лит таким тоном, будто описывала характер капризного малыша. – Джеймс, Нелл была принята в штат прислуги в июле. Я страдала тогда… мигренью, и она стала ухаживать за мной. Очень скоро выяснилось, что умение убирать комнаты и прислуживать за столом – далеко не единственные ее таланты.

У Лита сжалось сердце. Его мать была мужественной женщиной. «Страдать мигренью» в ее лексиконе означало мучиться нестерпимой болью. А он в это время жил в Лондоне и ничего не знал о ее невыносимых страданиях. Лит почувствовал угрызения совести.

Но его вина перед матерью не оправдывала мисс Трим. Теперь он понимал, как служанке удалось втереться в доверие пожилой дамы.

– Маркизе Лит не пристало брать простую служанку в компаньонки, – заметил Джеймс.

– Пристало, если так угодно маркизе, – отрезала мать. – Если я не буду выбирать тех, кто мне должен прислуживать, то перестану быть хозяйкой дома и переселюсь во флигель, во вдовий домик.

Мисс Трим бросила на маркиза многозначительный взгляд, напоминая ему о том, что его мать нездорова и он должен пощадить ее нервы. Но Джеймс и без нее все это знал! В отчаянии он провел рукой по волосам. «Если когда-нибудь женщинам разрешат заседать в парламенте, то этот орган законодательной власти будет обречен!» – с досадой подумал он.

– Мама, это – твой дом. И нет никакой необходимости переезжать во флигель.

– Если это мой дом, то я имею право выбирать слуг, – заявила маркиза.

Мисс Трим подошла к столу, уставленному пузырьками и склянками, и накапала лекарство в стакан с водой.

– Ваша светлость, если вам будет угодно, я вернусь к исполнению обязанностей служанки, – сказала она.

– Здравая мысль, – заметил Лит, прищурившись.

Маркиза с благодарной улыбкой взяла из рук компаньонки хрустальный стакан. Джеймс не мог не заметить задорного блеска в ее глазах. Она не выглядела, как прежде, больной и слабой. Леди Лит заметно поправилась в последнее время. Но доктора все еще запрещали ей волноваться.

– Я не допущу, чтобы ты уволил Нелл только потому, что тебе шлея под хвост попала, – заявила маркиза и, выпив лекарство, вернула стакан мисс Трим.

Лит вздохнул.

– Как жаль, что мы ссоримся в первый же день, – посетовал он.

Взгляд маркизы смягчился, воинственный огонь в ее серых глазах погас.

– Я, наверное, неправильно поступила, не предупредив тебя в письме о новой компаньонке.

«Вряд ли бы это изменило мое мнение о мисс Трим», – подумал маркиз. Хотя, конечно, если бы он был предупрежден, то вел бы себя иначе сегодня ночью в библиотеке, догадавшись, что перед ним новая компаньонка матери.

– Хорошо, я согласен дать мисс Трим шанс, – наконец уступил он.

У маркизы отлегло от сердца. Она тоже переживала из-за размолвки с сыном.

– Ты очень скоро убедишься, что эта девушка – просто находка для нас, и будешь благодарен ей за то, что она верой и правдой служит мне.

Лит сильно сомневался в том, что его мнение о мисс Трим кардинально изменится.

– И все же мне бы очень хотелось сначала обстоятельно побеседовать с ней.

Мисс Трим бросила на него встревоженный взгляд, и Джеймс понял, что она, как и его мать, против этой беседы. Однако у них не было аргументов, чтобы отказаться от допроса. Маркиз был главой семейства, хозяином в доме и имел полное право проводить беседы со слугами. Его обязанностью было держать все под контролем.

– Не давайте себя в обиду, Нелл, – с ободряющей улыбкой напутствовала леди Лит.

– Ради бога, мама, не надо выставлять меня тираном.

Маркиза подняла брови.

– В тебе говорит твоя больная совесть, сынок. Если ты в глубине души считаешь себя «тираном», то измени свое поведение.

Маркиз покраснел, мать умела нажимать на его болевые точки.

– Я буду деликатен, – пообещал он.

Мисс Трим вряд ли поверила ему, но маркиза приняла его слова за чистую монету.

– Спасибо. Я не позволю тебе огорчать человека, который так добр ко мне.

Мисс Трим с поникшей головой стояла у буфета. У нее был виноватый вид. «Интересно, с чего бы это?» – подумал маркиз.

– Мисс Трим, пожалуйста, давайте пройдем в библиотеку, – пригласил он.

Он знал, что ей станет не по себе при упоминании места их ночной встречи.

– Дай слово, что не будешь запугивать ее, – потребовала мать.

Джеймс издал звук, похожий на рычание. Не в его привычках было запугивать и травить слуг. Да и Нелл была не робкого десятка.

– Вам что-нибудь нужно, миледи? – спокойно спросила она, прежде чем покинуть комнату маркизы.

– Дайте мне книгу и очки, – попросила леди Лит и улыбнулась. – Не обращайте внимания на всякую ерунду, которую можете услышать из уст Джеймса, дорогая.

Мисс Трим сделала реверанс и вышла из комнаты, гордо неся голову. Маркиз последовал за ней, поражаясь ее выдержке и осанке. Эта девушка не опозорилась бы, окажись она на балу в ассамблее. Она шествовала впереди, сохраняя полное самообладание. Никому и в голову бы не пришло, что еще недавно Нелл была простой служанкой.

Сердце Нелл бешено колотилось от ужаса. Шагая по коридору, она думала о том, что Лит не случайно выбрал библиотеку. Он стремился запугать ее. Услышав разговор маркиза с матерью, едва не вылившийся в ссору, Нелл не сомневалась: Лит непременно уволит ее, выгонит с позором из дома. Если он сделает это, ее планы рухнут. Она не сможет собрать улики против злодея.

Находясь в гардеробной, Нелл слышала весь разговор Лита с матерью и многое узнала о нем. В газетах писали правду: политическая карьера маркиза находилась под угрозой. И это было на руку Нелл. Если она с помощью Седжмура предаст записи дневника огласке, последние надежды титулованного негодяя заполучить высокую государственную должность рухнут.

До встречи с маркизом сердце Нелл было исполнено ненависти и презрения к нему. Но его разговор с матерью заронил в ней сомнения. Лит был нежен и заботлив с родительницей, и это не могло не вызвать симпатии к нему… Однако Нелл тут же одернула себя. Доброта Лита к матери не означала, что он был столь же добр к остальным людям. Любя свою семью, маркиз в душе мог оставаться монстром. Одно не исключало другого.

Если Нелл забудет эту простую истину, она погибла!

Переступив порог библиотеки, она сделала несколько шагов и остановилась в центре комнаты. Маркиз устроился за письменным столом.

– Перестаньте изображать из себя смиренную овечку, мисс Трим, – рявкнул он. – Слишком поздно! Сегодня ночью вы показали свое истинное лицо.

Во время разговора с матерью нежный тон его голоса поразил Нелл. Это был глубокий баритон. Теперь же каждое слово маркиза звучало как выстрел. Впрочем, чему было удивляться? Сейчас он имел дело с простой служанкой. Хозяин дома не испытывал к ней трепетных чувств, хотя Нелл прошлой ночью явственно ощутила, что он проявляет к ней интерес как к женщине. Однако утром он смотрел на нее как на таракана, выбежавшего вдруг из шкафа.

– Да, милорд, – с наигранной кротостью произнесла она.

Скрытый сарказм достиг своей цели. Маркиз зарычал и резким жестом показал на стул, стоявший напротив письменного стола.

– Сядьте!

– Мне не положено сидеть в вашем присутствии, сэр.

– Вам не положено возражать мне, дерзкая девчонка.

Он был прав. Нелл села и, потупившись, принялась разглядывать свои руки, сложенные на коленях. Она изо всех сил старалась не встречаться с пронзительным взглядом его глубоко посаженных глаз.

Сегодня ночью ее изумила его огромная фигура. И теперь Нелл убеждала себя в том, что нервничает в присутствии маркиза из-за непривычных размеров его тела.

Лит был высоким, широкоплечим, мускулистым. Очевидно, несмотря на активную парламентскую деятельность, он находил время для занятий спортом, стремясь поддерживать хорошую физическую форму. На портрете, висевшем в

комнате маркизы, Джеймс выглядел совсем иначе: долговязый худощавый юноша с невинным выражением лица.

Однако от былой кротости не осталось и следа. Робко подняв глаза на маркиза, Нелл еще раз убедилась в этом. Он выжидающе смотрел на нее, сцепив пальцы. Нелл поежилась, моля бога о том, чтобы маркиз не заметил ее тревоги.

– Расскажите мне о себе, – потребовал Лит.

Нелл вдруг захотелось встать и заявить, что она – сестра Дороти Симпсон и явилась сюда, чтобы призвать его к ответу и положить конец бесчинствам. Однако Нелл подавила это безумное желание.

– Ну, что же вы? Язык проглотили?

Нелл провела кончиком языка по пересохшим губам и вдруг заметила, что взгляд маркиза прикован к ее рту. Ее тут же вновь подхватил вихрь странных чувств – ненависти и восторга. Нелл поняла: Лит вовсе не утратил к ней живого интереса.

– Я немного испугалась, – призналась она.

– Ерунда! – Лит грозно насупил черные кустистые брови. – Почему вы устроились на работу в мой дом? Как это случилось?

Нелл выпрямилась на стуле. Мебель в доме ее отчима была намного скромней, и богатая обстановка библиотеки маркиза смущала ее.

– Я сирота.

– Неужели?

Нелл поджала губы. Когда она поведала леди Лит о смерти родителей, это вызвало у почтенной дамы сочувствие. Но лорд Лит, в отличие от матери, не расчувствовался. Он испытующе смотрел на Нелл, как будто силился отделить ложь от правды, подозревая компаньонку в лукавстве.

– Да.

– И как давно вы живете одна?

Самообладание на мгновение покинуло Нелл.

– Вы так говорите, будто моя тяжелая утрата – это вопрос выбора, милорд, – резко заметила она.

Он оскалился.

– Прошу прощения.

Нелл замялась под пристальным взглядом его немигающих глаз. Ей нельзя было показывать своего страха, и она взяла себя в руки.

– Мой отец был старшим сержантом в армии Веллингтона, которая сражалась в Португалии. Его не стало, когда я была еще совсем ребенком. Мама снова вышла замуж. Она умерла, когда мне исполнилось пятнадцать.

Нелл говорила чистую правду, но не могла избавиться от ощущения, что лжет маркизу. Почему?

– Где вы росли?

– В Суссексе.

Вот это уже действительно была ложь. Нелл боялась упоминать Кент, так как маркиз мог связать ее с Дороти и догадаться о цели приезда в его поместье.

– Судя по произношению, вы не из Суссекса. Вы говорите как леди.

Отчим Нелл, Уильям Симпсон, был необычным человеком. Несмотря на низкое социальное происхождение, он получил хорошее образование в Кембридже на государственные деньги. Симпсон позаботился о том, чтобы обе его дочери правильно говорили и научились читать.

– Вы считаете, что в Суссексе нет леди? – спросила Нелл.

Губы маркиза скривились в ухмылке.

– Во всяком случае, я не встречал.

Чем больше Нелл общалась с маркизом, тем меньше понимала, почему кокетливой, взбалмошной Дороти этот мужчина показался привлекательным. Он был не во вкусе ее сестры. Возможно, с теми бедняжками, которых он пытался соблазнить, Лит вел себя по-иному.

– И как же девушка с юга Англии оказалась в наших краях?

У Нелл была заготовлена правдоподобная история. У пожилой леди ее рассказ не вызвал подозрений. Однако Нелл сомневалась, что Лит окажется столь же доверчивым, как его мать.

– Я договорилась, что меня возьмут на работу в Йорке, но хозяйка усадьбы неожиданно вернулась в Лондон и заперла дом, распустив прислугу. Так я осталась без места, в чужом графстве. Один из бывших слуг рассказал мне об Аллоуэй Чейз, и я решила попытать счастья здесь.

Лицо маркиза оставалось все таким же хмурым, и у Нелл засосало под ложечкой от неприятного чувства, что ей не верят. Да, этого человека ей не провести…

– Значит, вы преодолели непроходимые болота, удалились на много миль от цивилизации для того, чтобы попытать счастья – то есть устроиться на работу?

– Именно так, сэр, – бодро ответила Нелл. – Мне повезло, в вашем доме оказалось вакантным место служанки.

На самом деле Нелл пришлось некоторое время жить поблизости от Аллоуэй Чейз, поджидая, пока место служанки освободится. В штате прислуги любого большого дома шла постоянная текучка, слуги поступали на работу и увольнялись. И Нелл в конце концов получила место в доме маркиза. Она представила леди Лит отличные рекомендации, которые написала сама от имени вымышленного работодателя, владельца вымышленного поместья в

Суссексе. Конечно, Нелл сильно рисковала. Кто-нибудь мог проверить подлинность рекомендательного письма и вывести ее на чистую воду. Однако Нелл надеялась, что к тому времени найдет дневник и убежит из поместья.

Ей было не по себе под пристальным взглядом маркиза. Не зря Лит имел репутацию настоящей акулы в политике. Если бы она была его политическим оппонентом, то давно бы сдалась и сделала все, чего бы ни потребовал от нее этот жесткий человек.

– Я нахожу странным тот факт, что вы согласились занять место служанки. Если вы умеете читать и писать, то могли бы устроиться гувернанткой.

Ей, наверное, следовало перенять говор деревенских жителей. Но вряд ли Нелл смогла бы долго притворяться.

– Я находилась в отчаянном положении, сэр, – промолвила она, хотя знала, что напрасно взывает к состраданию Лита.

– Вот как?

Нелл ничего не ответила. Она не была искусной лгуньей, поэтому всегда старалась по возможности говорить правду.

– И теперь вы – компаньонка моей матери, – продолжал маркиз, не дождавшись ответа.

– Я и не ожидала, что мне так повезет, – «призналась» Нелл. – Такого я не могла представить даже в самых смелых мечтах.

Как усыпить его бдительность? Сумеет ли маркиз докопаться до истины?

– Мне хотелось бы больше узнать о ваших самых смелых мечтах, мисс Трим, – медленно произнес Лит.

Нелл сжала кулаки, чувствуя, что у нее от напряжения вспотели ладони. Она изо всех сил пыталась скрыть неуверенность.

– Вы подозреваете, что я не та, за кого себя выдаю, милорд? – спросила Нелл, глядя ему прямо в глаза.

К ее удивлению, он улыбнулся. Нелл впервые увидела улыбку маркиза. Это зрелище нельзя было назвать приятным. Так мог бы ощериться волк, придушивший курицу, перед тем, как разорвать ее на куски. Маркиз осклабил ровные белые зубы, которые, казалось, готовы были впиться в Нелл.

– Это ваши нелепые домыслы, мисс Трим.

– Вы всем своим слугам устраиваете подобные допросы? – совершенно забыв о том, что нужно быть кроткой, спросила Нелл.

– Нет, только тем, кто совершает ночные набеги на мою библиотеку.

Нелл зарделась.

– Я же говорила, что хотела что-нибудь почитать.

– Но вас так и не заинтересовала ни одна книга.

О боже, маркиз был сущим дьяволом! Когда он оставит ее в покое? Нелл была вне себя от радости, когда леди Лит взяла ее в услужение. Но вскоре она обнаружила, что у служанок очень мало свободного времени, а дом в Аллоуэй Чейз представлял собой запутанный лабиринт из десятков комнат и коридоров. Став компаньонкой леди Лит, Нелл почувствовала большую свободу. Теперь у нее появилась возможность проникать во все помещения, не привлекая к себе внимания.

– Я бы советовала вам купить несколько романов, милорд, – с наигранной услужливостью промолвила она. – Если хотите, я могу проконсультировать вас по этому вопросу.

Лит рассмеялся, и его смех поразил Нелл даже больше, чем улыбка. Она сжалась на стуле, как испуганный кролик, хотя в хохоте маркиза не было ничего угрожающего. Его смех звучал скорее добродушно. Он так понравился Нелл, что ей пришлось сделать усилие над собой, чтобы не подпасть под мужское обаяние

хозяина дома. Она напомнила себе, что должна презирать и ненавидеть этого человека.

Теперь ее не удивляло, что Дороти увлеклась им. Даже Нелл, у которой были все основания ненавидеть Лита, ощутила влечение к нему.

Да, у Дороти не было шансов избежать расставленных негодяем сетей.

– Возможно, я воспользуюсь вашим советом, – промолвил Лит, и его взгляд снова стал холодным и цепким. – Вам нравится ваш статус компаньонки, мисс Трим?

– Да, сэр, – вполне искренне ответила Нелл.

Маркиза была добра к ней, и это помогало Нелл справляться с душевными страданиями. Она глубоко переживала гибель сестры. У Нелл сжималось сердце при мысли, что ее месть Литу причинит боль маркизе.

– Вряд ли нужно говорить о том, что я пекусь о здоровье и душевном покое матери.

Эта фраза звучала неубедительно, учитывая, что Лит редко навещал мать и последний раз появлялся в поместье много месяцев назад. Однако Нелл не стала бы возражать ему, даже если бы по социальному статусу была ему ровней.

– Я тоже, милорд.

В его глазах зажегся огонек. Казалось, Лит видел Нелл насквозь.

– Хорошо. Но помните, что я буду следить за каждым вашим шагом.

– Да, сэр.

Это было честное предупреждение, и Нелл серьезно отнеслась к нему.

– Вы можете идти, Трим.

Маркиз назвал ее по фамилии, опустив обращение «мисс». Что бы это значило? Однако сейчас было не время разгадывать загадки. Нелл обрадовалась, что маркиз наконец отпустил ее. Еще немного, и он выведал бы все ее тайны. И тогда уже беспрепятственно продолжил бы совершать злодеяния, совращая девушек и калеча их судьбы. Никто не смог бы остановить его!

Как ни странно, решимость Нелл вывести маркиза на чистую воду только возросла. Она должна была положить конец преступлениям Лита. Он оказался умным, проницательным, интересным человеком. Тем более не простительно зло, которое он сеял вокруг себя.

Тонтон, графство Сомерсет

Начало октября

Сидя в дубовом кресле в уютной маленькой таверне, грузный Гектор Гринграсс потягивал эль. Ночь выдалась холодной, ветреной, но Гектору было тепло, он, как всегда, занял лучшее место в заведении. За месяц, который Гектор провел в этой округе, он приучил местных жителей во всем уступать ему.

Подняв кружку, Гринграсс сделал большой глоток и крякнул от удовольствия. Эль был хорош. А еще лучше были забавы, которым Гектор предавался после того, как покинул дом покойного лорда Невилла Фэрбродера. У него Гектор долго служил. Жаль, что Невилл застрелился. Он обладал настоящим криминальным талантом.

Гринграсс знал, что большинство людей считали его громилой, горой мышц без проблеска ума. Но он тоже был наделен криминальными способностями и смекалкой. Когда Гектор понял, что дела у Невилла пошли плохо, он не стал дожидаться худшего, и поэтому избегнул судьбы своего господина. Гектор использовал свой последний шанс и уцелел.

А теперь Гектор не просто выживал, он процветал!

Прежде чем уехать из дома лорда Невилла, он забрал всю наличность, какую мог найти, и несколько безделушек. А главное, он завладел дневником Фэрбродера, где тот описывал свою развратную жизнь. Этот дневник обеспечил Гринграссу веселую жизнь, хорошую еду и дорогую одежду. Даже самые бедные женщины платили ему за то, чтобы он хранил в тайне их грешки. К счастью для Гринграсса, лорд Невилл колесил по всей стране, оставляя повсюду недобрую память о себе.

Гринграсс шантажировал женушек богатых обитателей глубинки, женщин, с которыми лорд Невилл заводил когда-то интрижки, и они послушно платили ему за молчание. При этом он не трогал шлюх, забеременевших от Невилла, поскольку их позор был очевиден всему миру. И так в дневнике лорда Невилла этого добра было навалом. Чтобы спасти свое доброе имя и избежать общественного позора, грешницы готовы были отдать Гектору последние пенни. В противном случае, их семьи могли отказаться от них, и тогда они были бы выброшены на улицу.

Гринграсса поражала педантичность, с которой его господин вел непристойный дневник. Он подробнейшим образом описывал любовные свидания, а затем, судя по тому, что страницы были сильно замусолены, часто перечитывал записи. Другой, более здравомыслящий человек на его месте, поостерегся бы оставлять столь полную хронику своих «побед», но лорд Невилл, видимо, любил заново переживать каждый свой роман, возвращаясь к его подробностям.

Гринграсс имел веские основания испытывать благодарность к Невиллу Фэрбродеру за его педантичность. Аристократ обладал неуемным аппетитом. Он никак не мог насытиться, заводя все новые и новые интрижки. Жаль только, что он довольствовался совращением женщин из низших слоев общества. Это имело свое разумное объяснение. Вряд ли особы из высшего света поверили бы, что он – маркиз Лит. Они читали газеты и знали столичные сплетни, поэтому их было трудно обвести вокруг пальца. Эти барышни разоблачили бы Невилла прежде, чем он успел бы залезть к ним под юбку.

Гектору тоже было проще иметь дело с простолюдинками. Они верили каждому его слову, отдавали ему последние деньги и безропотно ложились с ним в постель.

Гектор уже почти год наслаждался такой жизнью. Он разъезжал по стране под чужим именем, нигде подолгу не задерживаясь, и это позволяло ему уйти от

закона. Правоохранительные органы уже выписали ордер на его арест, обвиняя в многочисленных преступлениях, которые Гектор совершил в прошлом году в Литтл-Деррик.

Хозяин таверны с громким стуком поставил перед ним тарелку с жареной говядиной под соусом, и Гектор молниеносно, как кобра, вцепился в его запястье.

– Нельзя ли повежливей, старина? – сказал он, сжав пальцы с такой силой, что у трактирщика затрещали кости.

Ненависть вспыхнула в глазах трактирщика. Но сильнее ненависти был страх. Побледнев от боли, он замотал головой.

– Прошу прощения, мистер Смит. – Хозяин с трудом улыбнулся. – Приятного аппетита. И конечно же, вся еда за счет заведения.

– Вот так-то лучше, – пробурчал Гринграсс и, выпустив руку трактирщика, взялся за нож и вилку.

Ему нравилось быть хозяином положения!

Гектор давно решил, что когда ему наскучит ловить мелкую рыбешку, он расставит сети на более крупную – на маркиза, который был уже готов проглотить наживку.

Глава 4

Неожиданный приезд лорда Лита поверг Нелл в смятение. До этого дня она считала Аллоуэй Чейз удивительно уютной милой деревушкой. Возможно потому, что в отличие от Мирселла здесь никто не бросал на нее косых взглядов, не посматривал с молчаливым упреком, осуждая за то, что она недоглядела за сестрой. Отчим видел, как сильно страдает Нелл, и не препятствовал ее отъезду, когда она заявила, что нашла работу вдали от дома, в другом графстве. Он наверняка пришел бы в ужас, узнай настоящую причину ее бегства из

Мирселла.

Маркиза не следила за действиями компаньонки, и Нелл могла спокойно искать дневник. Она решила прежде всего методично обследовать библиотеку. Собрание книг было огромным, но Нелл набралась терпения, а главное, как ей казалось, она располагала уймой времени. Однако теперь с приездом маркиза библиотека превратилась в его кабинет. Лит постоянно работал здесь днем, а по ночам Нелл больше не отваживалась выходить из своей комнатки и бродить по дому.

Маркиз привез из Лондона секретаря. И теперь, даже если Лит отсутствовал, мистер Крейн работал либо в библиотеке, либо в маленькой смежной комнате, которую он запирал на ночь.

Нелл осторожно расспросила слуг о маркизе. Однако горничные, которые обычно с готовностью рассказывают о пороках господ, отзывались о Лите уважительно. Никто не сказал о нем ни одного дурного слова. И Нелл отчаялась найти в поместье свидетелей распутства маркиза.

Это обстоятельство раздражало и немного тревожило ее. Нелл была уверена: люди, которые хорошо знали маркиза, испытывали к нему ненависть и презрение и считали чудовищем.

Его светлость жил в усадьбе уже почти две недели и за это время ни разу не отлучался ночью из дома. Для распутника он был слишком трудолюбивым человеком. Маркиз получал горы корреспонденции и исправно отвечал на письма. Кроме того, он вникал во все хозяйственные вопросы и добросовестно управлял имением.

По-видимому, этот человек хорошо умел сдерживать свои страсти и держать под контролем порывы чувств. Пока Нелл видела лишь однажды, как он дурно обращался с женщиной. И этой женщиной была она сама.

В ту ночь в библиотеке атмосфера была накалена. Воздух звенел от напряжения. Они явно испытывали друг к другу взаимную неприязнь. Во всяком случае, Нелл убеждала себя в этом. Она не хотела признаваться себе, что находит привлекательным мужчину, погубившего ее сестру.

В доме чувствовалось присутствие хозяина. Слуги работали энергичнее, больше суетились, маркиза светилась от радости, находясь в приподнятом настроении. Казалось, даже листва в саду в этом году шелестела радостнее, приветствуя возвращение владельца поместья.

Если бы Нелл была горничной, то избегать встреч с хозяином дома ей не составило бы труда. Но она была компаньонкой маркизы и поэтому постоянно сталкивалась с ее сыном. С каждым днем ей становилось все труднее подпитывать ненависть к Литу. И Нелл винила себя в том, что предает память Дороти.

Нелл готова была поверить, что существует два лорда Лита. Один соблазняет невинных девиц, а затем бросает их на произвол судьбы. Другой окружает любовью и заботой мать, внимательно относится к слугам и арендаторам.

Нелл не верила, что Дороти могла обмануть ее, находясь на смертном одре. В ее ушах до сих пор звучали исполненные мукой слова сестры, ее мольба отомстить злодею. Но образ распутника, растлителя невинных девушек никак не вязался с образом реального маркиза Лита.

Невозможность проникнуть в библиотеку, чтобы найти дневник, приводила Нелл в отчаянье. И все же она была полна решимости осуществить свои планы и старалась не вспоминать, с какой нежностью маркиз улыбался матери… Нелл будила в своей памяти другие картины. Она представляла лежащую на кровати неподвижную, навсегда закрывшую глаза Дороти с мертвенно-бледным лицом…

Однако когда загадочный взгляд маркиза останавливался на Нелл, она забывала обо всем на свете. Ей казалось, что этот человек видит людей насквозь и знает не только о ее коварных планах, но и о ее истинных чувствах к нему.

Вернувшись домой после утренней прогулки верхом, Лит направился в библиотеку, но у дверей остановился. Из комнаты доносился смех. Это было так необычно, что маркиз не сразу справился с удивлением. Нахмурившись, он, наконец, открыл дверь и замер на пороге. Его взору предстало зрелище, которое вызвало у него досаду.

Лит привык к всеобщему вниманию и знакам уважения. Он не был тщеславным человеком, но маркиза раздражало, когда его игнорировали. Как бы то ни было, веселая парочка, оккупировавшая библиотеку, похоже, не замечала хозяина дома. Пол Крейн, степенный чопорный молодой человек, служивший у маркиза секретарем, стоял на стремянке и подавал сверху книги красивой девушке, которая ласково улыбалась ему и, казалось, наслаждалась общением.

Это была мисс Трим. Та самая молодая компаньонка, которая никогда не выглядела столь счастливой и веселой в обществе маркиза, человека, платившего ей жалованье. Утреннее солнце, лучи которого проникали в комнату сквозь высокие окна, ярко освещали ее изящную фигуру.

Она была одета в одно из своих серых платьев и причесана, как всегда, аккуратно и строго. Нелл не походила на кокетку или опытную соблазнительницу, но Лита задело за живое то, что она улыбалась Крейну так открыто и непринужденно, как никогда не улыбалась ему самому.

– Думаю, роман «Кларисса» увлечет ее светлость, – сказал Крейн.

– В нем слишком мрачная атмосфера, – заметила мисс Трим. – Может быть, лучше предложить ей романы мисс Остин?

– По крайней мере, они короче.

Кто бы мог подумать, что его секретарь читает романы, а бывшая горничная хорошо знакома с художественной литературой? Да, мисс Трим была необычной особой.

Недаром Лита частенько подмывало схватить Нелл за плечи и вытрясти из нее все тайны.

– Вот, держите роман «Гордость и предубеждение», в нашей семье все любят его.

– В моей тоже.

В семье? Но Нелл заявляла, что она сирота. Лит напрягся, как охотничья собака, учуявшая запах лисы.

– Но возможно, ее светлость уже читала этот роман, – предположил секретарь.

– Его светлости уже давно следовало бы приобрести новые книги для матери, – сказала мисс Трим. Пренебрежение, которое звучало в ее голосе, покоробило маркиза. – Странно, что леди Лит не подписана на новинки, поступающие в книжный магазин Хэтчарда. Неужели леди Софи была лишена современных романов?

– Леди Софи не интересовалась литературой, – заметил Крейн. – Ее нельзя было назвать книгочеем. Хотите, я помогу вам составить список книг для маркизы? Моя сестра часто пишет в своих письмах о новых романах, которые ей удалось прочитать.

– Очевидно, я мало нагружаю вас работой, Крейн, – не выдержав, едко заметил маркиз.

В комнате установилась гробовая тишина. Крейн покачнулся на стремянке и уронил на пол книгу в кожаном переплете.

– Милорд… – растерянно пробормотал он.

Мисс Трим медленно повернулась к двери.

– Доброе утро, ваша светлость, – сохраняя хладнокровие, произнесла она и, потупив взор, сделала реверанс.

Лит вдруг пожалел, что она перестала улыбаться. У Нелл была славная улыбка. Должно быть, в его присутствии ей становилось не по себе. Впрочем, он тоже чувствовал себя не в своей тарелке в обществе мисс Трим, потому что испытывал к ней сильное физическое влечение.

Нелл смотрела на него так, словно ждала какого-то подвоха. Лит понятия не имел, почему она боялась его. По его телу забегали мурашки. Такое теперь случалось с ним постоянно в присутствии Нелл.

– Милорд, мисс… мисс Трим попросила меня подобрать книги для ее светлости. Я думал, вы не будете против… и решил помочь, – пролепетал Крейн в свое оправдание.

Он с трудом спустился со стремянки на нетвердых ногах и поднял с полу книгу.

– Прошу простить меня, если я сделал что-то не так.

Лита охватило раздражение. Он готов был придушить лепечущего, заискивающего перед ним секретаря. Маркиз чувствовал себя призраком на празднике жизни, и от этого у него становилось муторно на душе.

Лит винил в этой неловкой ситуации мисс Трим. Она стояла, опустив глаза, с таким невинным видом, как будто никогда в жизни ее не посещали коварные мысли.

– Я рассчитываю получить от вас сегодня отчет об осушении почв в моих владениях в Линкольншире, – сурово изрек маркиз.

– Будет сделано, сэр, – отчеканил Крейн и быстро передал книгу мисс Трим. – Надеюсь, ее светлости понравится этот роман.

Нелл снова улыбнулась секретарю, и по лицу маркиза пробежала тень.

– Спасибо, – сказала она. – Простите, что отвлекла вас от работы.

– Вам не за что извиняться, – промолвил Крейн.

Маркиз был мрачнее тучи. Крейн всегда казался ему здравомыслящим молодым человеком. Иначе Лит не нанял бы его. То, что внимание мисс Трим было приковано к секретарю, возмущало его. Молодому человеку следовало вести себя скромнее.

– Крейн, не забывайтесь! – одернул он Пола.

– Я немедленно приступаю к составлению отчета, – быстро сказал секретарь, нервно посматривая на своего работодателя.

Его кадык подергивался от волнения. Крейн повернулся и скрылся за дверью, которая вела в смежную комнату, служившую конторой.

– Куда вы так спешите? – обратился маркиз к компаньонке, увидев, что она пытается улизнуть из библиотеки.

Лит схватил ее за руку. Дрожь пробежала по его телу от этого контакта, но он сумел унять ее.

– Я просил бы вас держаться подальше от моего секретаря.

Карие глаза Нелл могли быть теплыми, как согретый на солнце мед, а могли источать презрение, как это было сейчас.

Их взгляды встретились. Это был немой диалог не господина и служанки, а мужчины и женщины. Нелл первой отвела глаза.

– Слушаюсь, милорд.

Маркизу хотелось, чтобы она снова взглянула на него и улыбнулась, как улыбалась этому глупому парню, Полу Крейну.

– Вы должны следовать моим указаниям.

– Да, сэр.

Его пальцы крепче сжали ее предплечье. Через шерстяную ткань платья Лит чувствовал исходящую от мисс Трим непокорную силу. Он привык к обществу великосветских дам. Мисс Трим казалась ему более земной и настоящей, чем леди из аристократических салонов.

Молчание затягивалось, вызывая чувство неловкости. Лит вспомнил ту ночь, когда впервые увидел Нелл. С тех пор она часто снилась ему. Во сне он обнимал загадочную обворожительную Элеонору Трим и ощущал исходивший от нее запах цитрусовых. А в самых смелых мечтах – занимался с ней любовью.

В подростковом возрасте Лит влюблялся в горничных и даже волочился за ними. Но, став взрослым, он понял, что подло и недостойно преследовать женщин, которые ниже его по статусу. Разве могла женщина по своей воле дарить ласки или отказывать в них мужчине, который платил ей жалованье?

Впрочем, маркиз знал, что мисс Трим, несмотря на внешнюю кротость, не стала бы потакать нескромным желаниям своего господина. Она отказалась бы ублажать его даже под угрозой увольнения.

– Я могу идти, сэр?

В ее голосе сквозила издевка. Неужели она догадалась, что его одолевает похоть? Лит не доверял мисс Трим, она не очень-то нравилась ему как человек, но эта женщина возбуждала маркиза так, как никогда не возбуждала ни одна другая.

– Нет.

Нелл подняла на него глаза, и он с удовлетворением увидел томный блеск в их медной глубине. Пока они играли в игру, правила которой знала только Нелл. Но маркиз был уверен, что скоро положит этому конец.

Он пытался игнорировать ее. Это не привело ни к чему хорошему. И теперь Лит решил бросить гордячке прямой вызов.

– Сядьте, я хочу поговорить с вами.

Тень тревоги пробежала по лицу Нелл.

– Ее светлость будет искать меня…

– Я не задержу вас надолго.

Лит с явной неохотой выпустил ее руку и, показав на стул, обогнул письменный стол, чтобы сесть за него. Ему отчаянно хотелось принять солидную позу и доминировать в этом разговоре над дерзкой мисс Трим. Какой абсурд! Маркиз общался со знаменитыми влиятельными людьми на равных, без тени робости, и

вдруг оробел перед скромной девушкой, которая работала у него в доме. Она сумела вселить в Лита неуверенность. Он сам себе напоминал сейчас мальчишку, переживающего первую любовь.

Лит, конечно, не был наивен и не ожидал, что между ним и Нелл произойдет нечто романтическое. Ему следовало держать под контролем свою похоть. Как он будет выглядеть, если мать догадается о его тайных желаниях?

Мисс Трим обладала тонкой красотой. Каждый раз при встрече с компаньонкой матери маркиза поражала ее прелесть. Чтобы держать себя в узде, ему приходилось прикладывать неимоверные усилия.

Лит некоторое время молча разглядывал Нелл. На ее скуластом лице играл румянец. Было ли это смущение или беспокойство? Он не знал. Нелл походила на капризную богиню, надувшую губки.

Молчание затягивалось… Казалось, прошла уже целая вечность.

– Мы не сделали ничего плохого, – наконец произнесла Нелл, не глядя на маркиза.

– У Крейна есть обязанности, он должен их выполнять. А этот парень тратит слишком много времени на флирт с красивыми девушками.

Черт, ему нужно следить за своим языком! Услышав комплимент из уст маркиза, Нелл залилась краской смущения. Лит невольно залюбовался ею. У нее была безупречная кожа, гладкая, кремового оттенка. Она выглядела мягкой, словно бархат. Маркиза так и подмывало прикоснуться к ней.

– Мы потратили всего несколько минут на подбор книг. Мистер Крейн был очень любезен со мной.

Лит чуть не взвился, услышав этот завуалированный упрек. Значит, Крейн был любезен с Нелл в отличие от него, маркиза. Вот что она имела в виду. Впрочем, мисс Трим была права, и маркизу не следовало сердиться на секретаря. Крейн не заслужил выговор.

– Моя мать не любит читать романы.

– Теперь любит. Я убедила ее прочесть несколько книг, более увлекательных, чем сухие трактаты, которые вы ей обычно присылаете, и ей они понравились.

Эта нахалка постоянно критиковала его!

– Она с удовольствием читает книги, которые я ей присылаю! – воскликнул Лит.

Мисс Трим подняла на него глаза, в них не было страха, скорее ее взгляд можно было назвать настороженным.

– Она так сказала вам?

– Леди Лит хочет идти в ногу со временем и быть в курсе политических событий. Она внимательно следит за моей карьерой. И те издания, которые я ей посылаю, способствуют этому.

Чувственные губы мисс Трим сложились в насмешливую улыбку. Маркиз ощущал себя проштрафившимся школьником, стоящим перед учительницей.

– Разумеется, – произнесла она.

В этом слове таился глубокий смысл, и Лит сразу же уловил его. Мисс Трим намекала на то, что его отлучили от политической карьеры. Сейчас маркиз оказался не у дел. И ему следовало вести себя тише воды, ниже травы, в надежде на то, что его снова призовут в большую политику, вернут в Лондон. А это означало: маркиз должен держаться подальше от нее, какой бы соблазнительной она ему ни казалась. Он не имел права распускать руки, если хотел вернуться в Лондон.

Наконец-то мисс Трим сбросила маску кроткой служанки и перестала притворяться робкой и покорной. Что же касалось ее намека, то маркиз действительно считал Нелл чертовски соблазнительной. Его влекло к ней. Но он знал, что она для него – запретный плод.

Мисс Трим была загадкой, а Лит не любил загадки, хотя и умел разгадывать их. Однако наблюдая за Нелл целую неделю, он так и не понял, что у нее на уме.

Может быть, она действительно искала место под солнцем и устроилась в его дом без задней мысли?

– Вы очень необычная служанка, мисс Трим, – молвил маркиз и заметил, что она смутилась.

Ей стало не по себе от его слов. Почему? Лит нутром чуял: эта девушка что-то скрывает.

– Вы решили так потому, что я предложила вашей матушке прочитать пару романов?

– Я никогда не слышал, чтобы служанки рекомендовали книги знатным дамам, – проговорил маркиз, сложив пальцы домиком.

Мисс Трим с надменным видом вскинула голову. Да, роль покорной служанки была не по ней! И это заставляло Лита усомниться в ее происхождении. Девушки из социальных низов обычно шли в услужение в ранней молодости и быстро усваивали, как нужно себя вести с господами. Мисс Трим не походила на вышколенную служанку с большим опытом работы в богатых домах. Наглой и невоспитанной ее тоже нельзя было назвать. Создавалось впечатление, что мисс Трим привыкла к самостоятельности и независимости. Она вела себя так, как считала нужным в данную минуту.

– Вы опросили всех служанок и знатных дам? – непринужденным тоном осведомилась Нелл.

Уголки губ маркиза дрогнули.

– Нет, конечно. Но все равно мне хотелось бы знать, где вы приобрели обширные познания в литературе.

Эти слова привели мисс Трим в еще большее замешательство. По-видимому, она не привыкла лгать. Ей с трудом давалось искусство притворства.

– Леди, у которой я служила до того, как устроилась к вам, поощряла мою тягу к чтению.

– Вы хотите сказать, что она читала вам новинки литературы вслух, пока вы полировали столовое серебро?

Маркиз не скрывал скептицизма.

Мисс Трим хорошо держала удар. Она даже не вздрогнула, сжимая в руках книгу Остин, как спасательный круг.

– Да, сэр.

– Удивлен, что вы уволились из этого дома. Как вы могли оставить такую госпожу, этот образец совершенства?

Лит мог бы прямо обвинить мисс Трим во лжи, но ему хотелось покуражиться над ней.

Она поджала губы.

– Я вынуждена была уволиться в силу обстоятельств. Почему вы мне не верите, сэр?

Лит сцепил пальцы в замок и подпер ими подбородок.

– Вы считаете, что я должен вам верить?

– Да.

Нелл шумно втянула воздух, чувствуя досаду. И у Лита вдруг екнуло сердце. Стенки раковины, в которую пряталась эта девушка, стали значительно тоньше. Лит до сих пор не доверял ей, но готов был побиться об заклад, что настоящая Нелл Трим была уже где-то близко. Еще немного, и он пробьет ее оборону.

– Милорд, вы считаете, что я плохо справляюсь со своими обязанностями?

– Моя мать вами довольна.

Выражение ее лица смягчилось, и Лит понял: мисс Трим искренне любит его мать.

– Я очень благодарна ее светлости за доброту. Нет никакого подвоха в том, что я попросила мистера Крейна помочь мне подобрать для нее книги. Чтение отвлекает леди от дурных мыслей.

Маркиз нахмурился.

– Состояние ее здоровья ухудшается?

Мисс Трим опустила глаза.

– Ее светлость никогда не жалуется.

Да, мисс Трим хранила верность леди Лит. Возможно, маркиза не зря приблизила к себе эту девушку.

– Я знаю.

Мисс Трим прищурилась, и Лит вдруг вспомнил, почему при первой встрече испытал недоверие к ней. Тогда он почувствовал со стороны мисс Трим не просто антипатию, а скрытую немотивированную агрессию. Маркиз не понимал, с чем она была связана.

Он чуть не расхохотался. Никогда раньше Лит не задумывался, какие чувства испытывают к нему слуги. Он не обращал внимания на их эмоции. Слуги делали свою работу, маркиз платил им за нее – и довольно щедро. Этим их отношения и ограничивались.

Он слишком много думает о мисс Трим, вот в чем дело… Это никуда не годится.

– Ее светлость заметно ожила после вашего возвращения, милорд.

Маркиз воспринял эти слова как еще один скрытый упрек в пренебрежении сыновними обязанностями. Эта самонадеянная девица хотела сказать, что Лит должен был чаще приезжать, поскольку его визиты благотворно сказывались на самочувствии матушки. Лит мог бы возразить строптивице. Ведь именно мать мечтала о его политической карьере. Ради нее он с головой ушел в работу, стремясь реализовать амбиции семьи.

Но, разумеется, Лит не стал оправдываться перед служанкой.

Девушка между тем начала нетерпеливо ерзать на стуле. Такое поведение было несвойственно хорошо обученной прислуге. Маркизу стало ясно: мисс Трим хочет поскорее закончить неприятный разговор.

– Сообщите мне, если состояние здоровья моей матери ухудшится. – Это был скорее приказ, чем распоряжение.

Нелл расправила плечи. Девушке явно не нравилось, когда ею помыкали. А вот опытные слуги спокойно относились к приказам хозяев и воспринимали их как должное. Теперь Лит не сомневался: до приезда в Аллоуэй Чейз мисс Трим никогда не исполняла обязанности служанки. Тогда почему она здесь?

– Будет лучше, если вы сами попросите ее об этом, сэр.

– Вряд ли она выполнит мою просьбу.

Слабая улыбка осветила лицо Нелл.

– Наверное, вы правы. Но я уверена, что умный человек сумеет сам получить ответ на свой вопрос.

– Последнее время я потерял уверенность в наличии у меня умственных способностей, – вздохнув, заметил маркиз.

Этот разговор ничего ему не дал. Мисс Трим ловко уходила от прямых вопросов. Ее мастерству позавидовали бы парламентарии, коллеги маркиза.

«Может быть, продолжить разговор?» – подумал Лит, но тут часы пробили одиннадцать. Он слишком долго мучил мисс Трим. И мучился сам. Это может повредить его душевному покою, а также репутации Нелл. Слуги уже наверняка заметили, что хозяин больше часа держит компаньонку в библиотеке, за закрытой дверью.

Лит махнул рукой.

– Вы свободны, Трим.

Она вскочила, быстро сделала книксен и пулей вылетела за дверь, не сумев скрыть своей радости от того, что маркиз наконец отпустил ее. Лит подошел к окну и устремил рассеянный невидящий взгляд вдаль, туда, где простиралась серая гладь озера.

Мысли о Нелл не давали ему покоя. Между ним и мисс Трим установилась какая-то странная связь. Маркиза удивляло, что эта девушка имеет тайную власть над ним. Его тянуло к ней, как магнитом. Прежде он не испытывал подобных эмоций. Если он увлекался кем-нибудь – а маркиз всегда увлекался только такими женщинами, которые не могли доставить ему проблем, – то приглашал предмет своей страсти на свидание, дарил подарки и легко добивался своего, то есть физической близости.

Но что ему делать с мисс Трим? Да, он хотел ее, но не мог дать волю своей похоти. Разум говорил ему, что он должен держать в узде желания. Однако маркиз чувствовал, что сойдет с ума, если не удовлетворит свою страсть.

Чтобы избавиться от тяжелых мыслей, Лит решил заняться делом. Работа была лучшим лекарством от душевной сумятицы. Вернувшись к письменному столу, он сел и стал разбирать почту. В кипе писем маркиз нашел два послания, которые еще больше испортили ему настроение. За последний год он получил множество доказательств преступлений своего дядюшки Невилла Фэрбродера. И вот перед ним лежали еще два свидетельства.

Поступки дяди вызывали отвращение у Лита. Он с содроганием читал жалобные письма женщин, которые вынуждены были по вине распутного аристократа воспитывать детей в нищете и позоре. Они униженно молили о помощи.

Эти послания были адресованы маркизу Литу, так как лорд Невилл последнее время соблазнял девушек под именем своего племянника. Лит игнорировал одиозного родственника, избегал его и поэтому не знал, как долго длилась эта постыдная игра и сколько девушек пало жертвой обманщика. Письма в его адрес стали приходить уже после самоубийства дядюшки.

Почему Невилл Фэрбродер прикрывался именем племянника? Ответ на этот вопрос злодей унес в могилу. Но у Лита были кое-какие предположения. Возможно, Невилл пытался испортить репутацию члена парламента, опорочить его имя. Назвавшись маркизом Литом, он тем самым перекладывал вину за содеянное на племянника, чтобы уйти от ответственности. Кроме того, это была попытка произвести впечатление на женщин. Титул маркиза делал Невилла более привлекательным в глазах провинциальных девиц. Какими бы ни были мотивы дяди, его обман не мог длиться бесконечно долго. Преступник угрожал своим жертвам расправой, заставляя их держать рот на замке, но правда восторжествовала.

Возможно, Невилл рассчитывал, что родственные чувства и гордость заставят племянника молчать, когда до него дойдут слухи о преступлениях, совершенных под именем маркиза Лита.

Как бы то ни было, Лит с болью в сердце читал письма отчаявшихся женщин. Они не боялись гнева соблазнителя и осыпали его просьбами вызволить их из крайней нужды.

С помощью частных детективов Лит установил местонахождение девушек, пострадавших от Невилла, и тайно оказывал им помощь. Их письма он хранил в секрете. Маркиз боялся, что поползут слухи о его отцовстве. Люди могут поверить, что это маркиз соблазнял невинных овечек, а потом бросал их на произвол судьбы. Если разразится скандал, ему уже никогда не вернуться в большую политику. Все надежды маркиза и его матери на высокий пост в правительстве рухнут.

Лит решил дать частному детективу еще одно поручение. Мисс Трим представила блестящие рекомендации с прежнего места работы, и пришло время проверить их подлинность.

Глава 5

Стоя в дальнем конце коридора, Нелл заметила, что Лит вошел в комнаты матери. Она не видела его светлость со вчерашнего дня. Тогда, в библиотеке маркиз выразил ей недоверие. И сегодня Нелл не покидало предчувствие, что над ней сгущаются тучи.

Она проскользнула в тесное помещение, служившее ей кабинетом, и поставила на письменный стол чернильницу, которую ей любезно дал мистер Крейн. Секретарь маркиза был симпатичным молодым человеком и жаждал оказать хорошенькой компаньонке услугу.

Нелл хотела прикрыть дверь в смежную комнату – гостиную хозяйки дома, но остановилась, услышав доносившиеся оттуда голоса.

– …мисс Трим никак не подходит, – послышался глубокий голос Лита.

Нелл не видела беседующих, но догадывалась, что маркиза сидела на своем привычном месте – в удобном кресле, а его светлость расхаживал по комнате. Он всегда так делал, когда испытывал досаду или нетерпение.

– Джеймс, мы уже говорили на эту тему две недели назад, в день твоего приезда. И чуть не поссорились, – мягко напомнила маркиза.

– Я тогда не стал настаивать, решив еще раз все хорошо обдумать и дать шанс мисс Трим убедить меня в том, что она – на своем месте. Но теперь я принял окончательное решение.

– Окончательное решение? – резко переспросила леди Лит, сделав ударение на слове «окончательное».

– Мама, ты же знаешь, я пекусь о твоем благополучии.

– Но я знаю также, что ты питаешь к мисс Трим беспричинную неприязнь.

– Она не заслуживает твоего доверия.

– Мне грустно думать, что я воспитала такого сноба. Твой отец судил о людях по их поступкам.

– Мой отец во всех отношениях был замечательным человеком.

Нелл стало вдруг жалко маркиза. Судя по усталому тону, он понимал, что не выдерживает сравнения со своим замечательным отцом, и страдал от этого.

– Нелл родилась в хорошей семье. Бедность не преступление.

– Я ничего не знаю о ее происхождении, а когда я спрашиваю ее об этом, она отвечает очень уклончиво.

– Да она просто боится тебя. Запуганные люди изворотливы.

Лит презрительно фыркнул.

– Она не выглядит запуганной, мама.

– И поэтому ты хочешь уволить ее? Ты раздосадован, что мисс Трим не пресмыкается перед тобой?

Браво, леди Лит! Талантом вести политические дебаты были наделены не только мужчины семейства Фэрбродер. Женщины, по всей видимости, не отставали от них.

– Я хочу уволить эту девушку, потому что не доверяю ей.

– Она служит у меня компаньонкой уже более шести недель, и чем больше я узнаю ее, тем больше она мне нравится.

– Я пытаюсь избавить тебя от неприятностей. Эта девушка вызывающе ведет себя.

Нелл обомлела. Теперь она жалела о том, что поступала неосторожно, показывая характер. Нужно было затаиться, притворяясь скромной и покорной.

Комок подкатил у нее к горлу. Она хотела отойти от двери, но не смогла. Ноги не слушались ее, они как будто приросли к полу. Кроме того, ей хотелось узнать, чем же закончится этот разговор. Неужели Лит настоит на своем и уволит ее?

– Нелл устраивает меня во всех отношениях, – не сдавалась маркиза.

– Но она хитрая.

– Вовсе нет.

– Она не проявляет к нам должного уважения.

– Ты наговариваешь на нее, Джеймс. У мисс Трим прекрасные манеры. Я не хочу, чтобы ты вмешивался не в свои дела. – Маркиза помолчала, а потом заговорила хрипловатым голосом. Она была явно очень расстроена. – Если ты лишишь ее жалованья, я буду выплачивать его из своих карманных денег.

– Мама, – взмолился Лит, – я не могу жить с этой девицей под одной крышей. Я не выношу ее!

– Это твои проблемы. – В голосе маркизы все еще слышалась легкая хрипотца. – А я не выношу, когда близких мне людей выгоняют из дома! Мисс Трим – больше чем компаньонка, она – мой друг.

Нелл сжала кулаки. В ее душе происходила борьба. Она хотела сохранить верность памяти Дороти, но ее планы отомстить Литу шли вразрез с теми чувствами, которые она испытывала к маркизе.

– Я мог бы пригласить в дом одну из дочерей тети Сильвии, – предложил Лит.

Маркиза насмешливо фыркнула.

– Не говори мне об этих безмозглых курицах! И потом, заставлять юную леди сидеть с дряхлой старухой – это верх жестокости.

– Ты не дряхлая старуха.

– Я слишком стара, чтобы мириться с бессмысленной болтовней молодых глупышек.

– А что скажешь о кузине Синтии?

Маркиза снова издала тихий звук, выражавший презрение.

– Она еще глупее, чем дочери Сильвии. Кроме того, кузина любит читать нотации. К старости она стала слишком чванливой. Можно подумать, что Синтия никогда не целовалась с садовником в лабиринтах Хэмптон-корта!

– О боже! А она действительно целовалась?

Нелл с радостью отметила, что история с поцелуями отвлекла Лита от главной темы разговора – ее увольнения.

– До того, как стать святошей, Синтия была настоящей сорвиголовой. Впрочем, ей не нравится, когда я вспоминаю прошлое.

– Кстати, скажи, пожалуйста, кто тебе привил любовь к романам? Ты же никогда раньше не читала легкомысленных книг.

Маркиза рассмеялась.

– За это надо поблагодарить мисс Трим.

– Я так и знал, – сказал Лит недовольным тоном, и Нелл обдало холодом.

– Не вредничай, Джеймс. После того как Софи вышла замуж, жизнь для меня потеряла свои краски, а с появлением Нелл она снова стала праздничной и яркой. Я не понимаю, почему ты столь негативно относишься к этой девушке. Может быть, ты ревнуешь меня к ней?

– Мастерский ход, мадам. Но, к сожалению, ваша стрела снова не попала в цель. Я не отступлю, что бы вы там ни говорили. Мне не нравится эта девушка, и я хочу, чтобы она ушла из моего дома.

– Она нравится мне, и этого достаточно. Я хочу, чтобы мисс Трим осталась. Ты все равно будешь настаивать на своем?

– Во всяком случае, сделаю попытку.

– Это ни к чему не приведет.

Нелл не была уверена в победе маркизы. Она ожидала, что Лит произнесет сейчас роковые слова и потребует, чтобы мать подчинилась его решению. Однако маркиз рассмеялся.

– Ты победила. Но это временная победа. Учти, я буду пристально следить за твоей дражайшей мисс Трим.

– У тебя не будет повода уволить ее. Она безупречна.

У Нелл сжалось сердце. Доверие маркизы было беспредельным. Нелл понимала, что не заслужила такой безоглядной любви. Она чувствовала свою вину перед леди Лит. Маркиза выиграла это сражение, но Лит был прав: ее присутствие в доме таило в себе угрозу.

– Ты упрямая женщина, мама.

– А как же иначе, дорогой? В кого, по-твоему, ты такой упрямый?

Лит засмеялся и перевел разговор на другую тему. Они стали обсуждать столичные новости.

Нелл тихо прикрыла дверь.

Опасность миновала. Но это была временная передышка. Лит не пустит дело на самотек, он продолжит внимательно следить за ней. И если Нелл даст хотя бы малейший повод, он опорочит ее перед матерью. Отныне Нелл следовало действовать предельно осторожно.

Как бы то ни было, она решила продолжать поиски дневника.

Маркиза ни словом не обмолвилась о желании сына уволить Нелл, но стала еще более внимательно и ласково относиться к компаньонке. Нелл старалась держаться подальше от Лита. Однако они постоянно сталкивались в коридорах и комнатах маркизы.

Нелл частенько наведывалась в библиотеку, так как маркиза глотала один роман за другим и требовала новых книг. Когда Нелл только начинала служить в доме Литов компаньонкой, в ее обязанности входило вести беседы с маркизой, играть с ней в карты и писать за нее письма.

Иногда она помогала хозяйке справиться с приступами болезни. Но сейчас Нелл главным образом подбирала книги для маркизы и часами читала ей вслух. Закончив роман «Чувство и чувствительность», они перешли к чтению следующей книги Джейн Остин – «Гордость и предубеждение». В запасе оставался еще мрачный роман Ричардсона «Кларисса», а что предложить маркизе дальше, Нелл понятия не имела, хотя в библиотеке Аллоуэй Чейз было множество книг.

Нелл любила читать вслух, ее не утомляло это занятие. Хотя ее постоянно клонило в сон от недосыпа. Последние три ночи она тщетно обыскивала библиотеку. Страх подгонял ее. Если маркиз застанет ее на месте преступления, то наверняка уволит, как бы ни защищала компаньонку леди Лит.

– Может быть, продолжим читать «Дон Жуана», ваша светлость? – спросила Нелл, войдя утром к маркизе.

Вчера они начали читать поэму Байрона, и маркизе понравилось это произведение.

– Пожалуй, дорогая. Такой озорной парень…

– Байрон или Дон Жуан?

Маркиза рассмеялась, но в ее голосе слышались напряженные нотки. По мнению Нелл, в плохом настроении матери был виноват сын. Он постоянно огорчал леди Лит.

– Оба. Помогите мне удобнее сесть, дорогая. Я чувствую себя разбитой.

Ее просьба не удивила Нелл. Она видела, что лицо маркизы искажала боль. Нелл усадила ее поудобнее, присела на стул и открыла томик Байрона в кожаном переплете. Они остановились на описании леди Джулии, молодой, красивой, добродетельной и очень горячей героини.

Сунув пакет под мышку, Лит остановился на пороге и стал наблюдать за двумя женщинами, находившимися в залитой солнечным светом комнате. Капризная осень подарила несколько погожих дней накануне зимнего ненастья.

Лит не мог отрицать, что мисс Трим нежно и заботливо ухаживает за его матерью. Она тщательно взбила подушки и усадила маркизу поудобнее. Даже если эта девушка задумала что-то недоброе, она, безусловно, была искренне привязана к своей госпоже.

Предпринимая попытки уволить Нелл, Лит в глубине души знал: они не увенчаются успехом. Причины его желания выгнать мисс Трим из дома заключались вовсе не в опасении, что она чем-то навредит его матери или будет дурно влиять на нее. Он хотел избавиться от Нелл, чтобы перестать постоянно думать о ней. С глаз долой – из сердца вон. Мысли о мисс Трим постоянно отвлекали его от дел. Маркиза влекло к ней, и порой он боялся своих непредсказуемых реакций.

Враждебность Нелл не подавляла его влечения к ней. Напротив, ее неприязнь разжигала в нем страсть. Было что-то притягательное и интригующее в женщине, которая не лебезила перед ним и не стремилась стать его женой или любовницей.

Мисс Трим грациозным движением, от которого у маркиза перехватило дыхание, взяла книгу в коричневом кожаном переплете и открыла ее. Лит залюбовался ее тонким профилем – прямым носиком и упрямым подбородком, который она так часто гордо вскидывала, забывая изображать покорность, подобающую служанке. Маркиза так и подмывало вынуть шпильки из ее гладко зачесанных светлых волос и распустить их. Да, Лит не мог доверять мисс Трим, но мог позволить себе хотя бы издалека любоваться ею.

Сегодня матушка плохо выглядела. Заметив это, Лит озабоченно нахмурился. Сначала он не слушал, что читает Нелл, но потом пикантная история заинтересовала его.

Лишь только вздохи Джулии неслись;

Уж было поздно делать отступленье.

Из глаз прекрасных слезы полились…

Уж таково людских страстей движенье:

Кто мог любить и тут же рассуждать?

Она себя старалась защищать,

Хоть слабо, искушенье прогоняла

Шептала «нет», но все ж не устояла.[1 - Перевод Д. Д. Минаева.]

Прочитав эти строки, мисс Трим повернула голову и увидела в дверном проеме Лита. Ее карие бездонные глаза стали огромными, как озера. Во взгляде Нелл не было неприязни или презрения, и это даже расстроило маркиза. Ему было бы легче бороться со своими чувствами, если бы она искренне ненавидела его. Однако, похоже, влечение было обоюдным.

Мисс Трим, подобно одержимой страстью героине Байрона, леди Джулии, противилась своим желаниям, но не могла побороть их. Окажись они сейчас одни, Лит рванулся бы к ней, сжал в объятиях, припал к губам – и они предались бы запретной страсти.

Конечно, это привело бы к катастрофе.

– Продолжайте, Нелл! Какая восхитительная история!

– Миледи, к вам пожаловал лорд Лит.

Усталое лицо матери озарилось улыбкой.

– Дорогой, иди послушай! Нелл читает замечательную поэму!

– Тебе еще рано слушать Байрона, мама, – пошутил Лит.

Положив большой коричневый пакет на мраморный столик с позолоченной гравировкой, он поцеловал маркизу в щеку.

– Ну, если Нелл не рано читать этого скандального поэта, то мне уж и подавно разрешено слушать его, – с улыбкой промолвила леди Лит. – Байрон действительно был распутником. Я отлично помню сплетни, которые ходили о нем. Сюжет этой поэмы наверняка взят им из жизни.

– Байрон был негодяем, мама.

– Я знаю, что ты его не любишь, дорогой.

– Действительно не люблю. – Он вспомнил нервного, вспыльчивого поэта, с которым познакомился в юности. – Это был интересный, умный человек, блестящий собеседник, но он сделал несчастными слишком много женщин. Я не могу восторгаться тем, кто ради удовольствия безжалостно губит других.

В глазах мисс Трим промелькнуло выражение изумления и любопытства. Лит не понимал, почему его мнение о скандальном поэте вызвало у нее такую реакцию. Маркиз был далеко не единственным человеком в Англии, кого возмущало поведение Байрона.

Он взял со стола пакет.

– Я принес тебе подарок, мама.

Маркиза попыталась сесть, и мисс Трим бросилась помогать ей с таким усердием, что это изумило Лита.

– Как замечательно. Люблю сюрпризы!

Лит протянул пакет матушке.

– Будь осторожна. Он тяжелый.

– Это не бриллианты? – игриво спросила маркиза.

– На этот раз нет.

Мисс Трим взяла ножницы и разрезала бечевку.

– С вашего разрешения я удалюсь, миледи. Мне нужно закончить ответы на письма.

– О нет, Нелл, останьтесь. Разве вам не любопытно?

Маркиза быстро развернула бумагу, словно ребенок, который с нетерпением спешит увидеть подарок на день рождения.

– Джеймс, а ты делал вид, что не одобряешь моего нового увлечения!

– Как я могу не одобрять того, что доставляет тебе удовольствие?

Маркиза достала из упаковки красивую книгу в темно-зеленом кожаном переплете с золотым тиснением.

– «Пертская красавица»! Книга Вальтера Скотта! Как замечательно!

– Я попросил магазин Хэтчарда присылать мне ежемесячно самые популярные книги. Если тебе их будет не хватать, я увеличу заказ.

– Как мне отблагодарить тебя?

Глаза маркизы сияли от радости. Сын часто дарил ей всякие побрякушки, ювелирные украшения, шарфы, но они не приводили ее в такой восторг, в какой привела эта книга. Лит чувствовал себя круглым идиотом. Почему он сам не догадался, что матери нужны новые книги? Что такой подарок скрасит ей печальное существование? Ему было досадно от мысли, что именно мисс Трим надоумила его обратиться в магазин Хэтчарда.

– Как здорово, Нелл! Теперь у нас есть новый роман!

– Я рада за вас, миледи, – промолвила мисс Трим.

Переведя на нее взгляд, Лит заметил, что Нелл смотрит на него без обычной неприязни. Она разглядывала его так, будто он был для нее сложной головоломкой. Это удивило Лита. Может быть, он представлял такую же тайну для мисс Трим, какую она представляла для него? Но почему? Что загадочного было в его поведении?

– Останься, Джеймс, – попросила мать.

– Хорошо, – согласился Лит, хотя последнее время у него было мало свободного времени.

Он уделял много внимания своему поместью и удивлялся, что управление хозяйством оказалось столь трудоемким делом. Но еще больше Лита удивляло то, что эта работа доставляет ему большое удовольствие.

– Прекрасно. Продолжайте читать, Нелл, у вас это здорово получается, – промолвила маркиза.

Лит подавил стон. Ему совсем не хотелось слышать сейчас низкий хрипловатый женский голос, читающий стихи об обольщении.

– Я уверена, что его светлость не желает слушать стихи в моем исполнении, – заявила мисс Трим.

Последнее время Нелл избегала его. Может быть, она дулась на маркиза после их разговора в библиотеке? Или леди Лит рассказала компаньонке, что маркиз хочет уволить ее?

– В таком случае, дорогая, прочитайте Джеймсу сельскохозяйственные отчеты, которые мы получили вчера, – попросила маркиза.

– Откуда ты о них знаешь? – удивился Лит.

Впрочем, чему тут было удивляться? Маркиза оставалась хозяйкой дома, несмотря на то что редко покидала свои комнаты.

– У меня есть свои шпионы. Они докладывают мне обо всем, что происходит вокруг. Недавно я узнала, что в доме снова появились привидения.

– Что за бред.

– Это не бред. Как-то туманной ночью я сама видела леди Мэри на зубцах стены. И не только я ее видела.

– Надеюсь, все наблюдатели были трезвы.

Маркиза поджала губы. Это был их давний спор. Леди Лит утверждала, что в их огромном старинном доме, часть которого была замком, построенным еще в четырнадцатом веке, водились привидения.

– Призрак леди Мэри снова навестил нас.

– И опять его видели на стене с зубцами?

– Нет, в библиотеке. Последние три ночи в окнах этой комнаты после полуночи горел свет.

Литу показалось, что мисс Трим тихо ахнула. Но взглянув на нее, он убедился, что девушка хранила невозмутимый вид.

– И кто же из твоих шпионов бродит ночью под окнами библиотеки?

– Гарсон охраняет парк от браконьеров.

– Он наверняка пьет, чтобы скоротать время. Я поговорю с ним. Если мой лесник прикладывается к бутылке, то ему небезопасно доверять оружие.

– Ты издеваешься, Джеймс, тебе же известно, что леди Мэри задушил муж.

– Это правда. Но неужели ты думаешь, что леди Мэри вернулась в усадьбу, чтобы взглянуть на своих потомков? Даже если мы действительно ей интересны, то зачем она навещает библиотеку? Откуда эта любовь к литературе? Тем более

что в моей библиотеке много скучных книг.

Лит старался не смотреть на мисс Трим. Его мозг при этом лихорадочно работал. Гарсон, служивший в усадьбе лесником, не был пьяницей. Если он сказал, что видел свет в библиотеке, значит, так оно и было.

Лит принял решение во что бы то ни стало поймать мисс Трим на месте преступления. Если ему удастся доказать матери, что эта девушка замыслила что-то недоброе, он сможет выгнать ее из дома. И тем самым избавится от жгучего желания переспать с ней.

Глава 6

Нелл видела, какие мысли и чувства овладели маркизом, когда он услышал рассказ матери о ночном призраке в библиотеке. Лит, разумеется, сразу понял, что это было не привидение, а компаньонка матери. Нелл охватил страх. Она с ужасом ждала, что хозяин поместья немедленно выведет ее на чистую воду. Но он не стал срывать с нее покровы призрака. И тогда она поняла: маркиз решил добыть неопровержимые доказательства ее ночных прогулок по дому.

Ее подозрения подтвердились. Нелл заметила, что мистер Уэллс, дворецкий маркиза, понес в библиотеку поднос с закусками и напитками. Должно быть, Лит решил устроить там засаду и просидеть всю ночь, дожидаясь, когда появится очаровательное «привидение».

Однако Нелл уже не интересовалась библиотекой. Девушка успела тщательно обыскать ее и не обнаружила дневника. Где же еще мог маркиз прятать компрометирующие его документы? Конечно же, в своей спальне!

Но войти туда незамеченной было трудно. Лит сам облегчил Нелл задачу, решив караулить ее всю ночь в библиотеке. Обстоятельства благоприятствовали ей. Лит решил поохотиться за ней, но устроил засаду не в том месте, где Нелл должна была появиться.

И теперь у нее появился реальный шанс добраться до записей.

Дождавшись наступления ночи и вооружившись зажженной свечой, Нелл выскользнула из своей каморки и двинулась по темным коридорам к комнатам хозяина дома. Ей казалось, что она прошла несколько миль. Путь был нескончаемым. Толстый ковер под ногами заглушал шаги, но все равно у Нелл было неспокойно на душе.

Камердинер его светлости жил в комнате, находившейся на верхнем этаже. Но несколько дней назад его отпустили навестить больную мать.

Все складывалось как нельзя более удачно.

Нелл молила бога о том, чтобы скорее найти донжуанский список негодяя и покинуть Аллоуэй Чейз. Чем дольше она оставалась здесь, тем эфемернее становилась ее вера в успех. Да и решимость Нелл идти до конца постепенно угасала. Виной же всему была ее растущая привязанность к маркизе. Девушку ужасала мысль, что разоблачение сына может свести в могилу леди Лит.

Уверенность Нелл в собственной правоте таяла с каждым днем. Вот и сегодня, когда она еще раз убедилась, что Лит искренне любит мать и старается сделать ей приятное своими подарками, ее решимость пригвоздить его к позорному столбу пошатнулась.

Нелл пришла в замешательство. Неужели маркиз был настолько талантливым артистом или, вернее, лицемером, что смог убедить окружающих в своей честности и порядочности? Она сама сегодня, когда Лит стал осуждать Байрона за грехи прелюбодеяния, едва не уверовала в его добропорядочность.

Если бы Нелл не знала, каков на самом деле лорд Лит, она, пожалуй, влюбилась бы в него. Впрочем, зачем она обманывает себя? Даже зная его подноготную, Нелл увлеклась этим человеком. Ее тянуло к нему. И это обстоятельство заставляло ее страдать.

Как она могла тосковать по человеку, который погубил Дороти? Нелл, похоже, пала жертвой той же роковой слабости, что и ее сестра.

Нелл осторожно открыла дверь, ведущую в комнаты маркиза. И хотя она знала, что Лит сидел сейчас в библиотеке, ее сердце сжималось от страха, как будто маркиз был способен находиться одновременно в двух местах.

Войдя в зловещую темноту, Нелл закрыла дверь и подняла свечу, чтобы осмотреть комнату. Это была гостиная, обставленная массивной мебелью. Сразу было видно, что здесь жил мужчина. Кожаный диван, два кресла, незажженный камин. На столах красного дерева лежали стопки книг. Нелл готова была побиться об заклад, что среди них не обнаружилось бы романов. На полках буфета поблескивали хрустальные графины со спиртными напитками.

Присутствие Джеймса Фэрбродера было столь ощутимо, будто он стоял прямо за ее спиной. Мурашки забегали по коже Нелл. Она приказала себе успокоиться. Лит сейчас находится внизу. Ей ничто не грозит. Во всяком случае, в эту минуту.

Она толкнула дверь, которая вела из гостиной в небольшое помещение. Вдоль его стен тянулись полки с одеждой. Нелл втянула в себя воздух. Лучше бы она этого не делала. В нос ей ударил хорошо знакомый запах, который обычно исходил от маркиза. У Нелл перехватило дыхание, этот запах сандалового дерева волновал ее, будил смелые мечты… Она провела рукой по одежде, которая висела в открытых шкафах и лежала на полках. Эту одежду надевал Лит. От сознания этого у Нелл бешено забилось сердце. Ей казалось, что она подглядывает в замочную скважину за чужой интимной жизнью.

Нелл вдруг стало стыдно. Дверь за ее спиной скрипнула и с громким стуком закрылась. Нелл охватила тревога. Она боялась, что кто-нибудь мог услышать этот звук в ночной тишине. Нелл замерла и прислушалась. Вокруг все было тихо.

Нелл вздохнула с облегчением. Не в ее привычках было лукавить, лгать и изворачиваться. Притворство давалось ей с трудом. Еще и поэтому ей как можно скорее хотелось покинуть Аллоуэй Чейз.

За следующей дверью располагалась роскошная ванная комната. Живя в Мирселле, Нелл не видела ничего подобного. Наконец-то она нашла доказательство того, что маркиз знал толк в чувственных наслаждениях. Внешне он был сдержан, но под этой маской скрывался человек, который ценил удовольствия, любил побаловать свою плоть.

Нелл представила обнаженного Джеймса Фэрбродера, стоящего посреди великолепной ванной комнаты, стены которой были выложены голубой плиткой, и залилась краской стыда. Но фантазия Нелл разыгралась, и ее уже было не укротить. Воображение рисовало все новые соблазнительные картины. Лит

обливался водой, намыливал губку душистым мылом, проводил ею по обнаженному телу, а потом погружался в огромную ванну с горячей водой.

Сердце Нелл готово было выскочить из груди. Ее волнение нарастало, несмотря на то что вокруг все было тихо. Осталась еще одна дверь, и Нелл нужно было во что бы то ни стало открыть ее.

Ею двигало упрямство, решимость завершить начатое. Эти чувства гнали Нелл вперед.

Она дрожащими руками отворила последнюю дверь. Трепещущее пламя свечи, которую держала Нелл, отбрасывало на стены танцующие тени. Нелл чувствовала себя женой Синей Бороды, переступающей порог запретной комнаты. Помнится, любопытная девушка в сказке дорого заплатила за это…

Спальня была настолько огромной, что ее дальний конец терялся в темноте. Пламя свечи не могло осветить все пространство. В камине горел огонь, но все равно бо?льшая часть комнаты пряталась в густой тени. Помещение было круглым, с тремя высокими окнами. Должно быть, оно располагалось в западной башне замка. Нелл тихо закрыла за собой дверь.

В центре спальни стояла огромная кровать под парчовым балдахином, крепившимся на четырех мощных столбах. Потолок был сводчатым, высоким. Откинутые одеяла как будто ждали хозяина. Взглянув на разобранную постель, Нелл затрепетала от волнения. Ей было стыдно признаться себе в нескромных желаниях.

На прикроватном столике лежала раскрытая книга. На спинке стоявшего рядом стула висела рубашка. У изножья кровати лежал черный бархатный халат, мягкий, как мех пантеры. Казалось, он ждал хозяина дома, который должен был вот-вот войти.

Нелл представила, как Лит, надев его, пропускает перед сном стаканчик бренди. Образ маркиза преследовал ее. Причем в грезах Нелл это был не сдержанный солидный политик, которого знали все, а его тайная суть, та, что пряталась под маской цивилизованного человека.

В этой спальне Нелл легко могла представить Лита с любовницей. Нет, не с девицей, которую он намеревался соблазнить и бросить, а с той, к которой его действительно влекло, которую он, возможно, даже любил… И в мечтах Нелл у этой любовницы было ее лицо.

Она тряхнула головой, чтобы отогнать грешные мысли. Нелл пришла сюда не для того, чтобы грезить наяву. Довольно! Пора было браться за дело. Время поджимало.

Нелл встревожили разговоры о «призраке леди Мэри». Она осторожно подошла к окну и убедилась, что шторы плотно задернуты, а потом, поставив подсвечник со свечой на столик, огляделась вокруг.

В комнате было много уголков, где следовало бы покопаться. Она шагнула к большому окованному металлическими пластинами сундуку, стоявшему рядом с камином. На нем была выбита надпись «1676 год».

И тут произошло то, чего Нелл больше всего боялась.

Дверь открылась, и в спальню вошел маркиз.

Затаив дыхание, Нелл замерла на месте, как будто это делало ее невидимой. Холодок ужаса пробежал по ее спине.

Увидев компаньонку матери, Лит на мгновение оцепенел. Их взгляды встретились. Маркиз никак не ожидал увидеть мисс Трим в собственной спальне. Судя по всему, он не верил своим глазам и на минуту лишился дара речи.

– Какого черта вы здесь делаете? – сведя густые черные брови на переносице, наконец пробасил он.

На нем была свободная белая рубашка и бриджи. Он выглядел устрашающе.

Нелл, которая надолго задержала дыхание, наконец выдохнула. От недостатка кислорода у нее кружилась голова. Кроме страха она испытывала отвращение к себе.

Что она могла сказать маркизу? Что могла сделать? Нелл попятилась, но сзади было только окно, она не могла убежать.

Мощная фигура маркиза блокировала дверь. Нелл требовалось срочно придумать предлог, объясняющий, почему она оказалась в спальне хозяина дома. Но в голову ничего не приходило.

У нее дрожали колени, и она не смогла сделать реверанс.

– Доброй ночи, милорд.

Лит сверлил ее яростным взглядом.

– Что вы задумали, мисс Трим?

– Н-ничего, сэр, – заикаясь, пролепетала Нелл. – Простите меня за вторжение. Я сейчас уйду.

Маркиз не сдвинулся с места, и Нелл пришлось обходить его. У нее подкашивались коленки, и она боялась рухнуть на пол. Нелл уже казалось, что она спасена, но маркиз вдруг резко метнулся к двери и захлопнул ее перед носом компаньонки.

– Не спешите, любознательная особа, покидать мою комнату.

У Нелл упало сердце. Она знала, что ей не победить, если она вступит с маркизом в рукопашную. Преимущество было на его стороне. Тяжело дыша от страха, Нелл прижалась спиной к массивной двери.

– Выпустите меня отсюда.

– Выпущу, но позже, – мягко произнес он и уперся руками в дверь, расположив ладони по обеим сторонам от головы Нелл.

Она оказалась в капкане. Спокойствие маркиза пугало Нелл больше, чем испугал бы крик. Оно свидетельствовало о том, что Лит умел владеть собой, сдерживать свой темперамент. Он был огромным и казался Нелл целой планетой, злой и

опасной, грозившей ей бедой.

– Вы пугаете меня, – лепетала она, надеясь вызвать сочувствие.

То, что маркиз был способен сострадать и сочувствовать, Нелл знала. Он проявлял эти чувства по отношению к матери. Проблема была в том, что если история с Дороти была правдой, то к женщинам не своего круга маркиз никогда не испытывал жалости.

– Вы заслужили такое обращение, – мрачно сказал Лит.

От него исходил дразнящий терпкий запах сандалового дерева, и страх в душе Нелл вскоре сменился совсем другим чувством. Ненавидя себя за то, что поддается его чарам, она смело взглянула в невозмутимое лицо маркиза.

– В вас… в вас нет доброты, – вдруг выпалила Нелл.

Глаза маркиза сверкали. Она знала, что он не будет считаться с ее невинностью. Нелл без спросу вторглась в его спальню, и ей вряд ли можно было ожидать пощады от маркиза.

Нелл охватила паника. Она облизнула пересохшие губы, и взгляд маркиза тут же упал на них.

– Я и не собирался быть добрым.

Нелл била мелкая дрожь.

– Пожалуйста… – прошептала она. – Отпустите меня.

Однако Лит продолжал нависать над ней, как утес, непроницаемый и неумолимый.

– Не отпущу, пока вы не разъясните цель своего визита.

– Я… – пролепетала Нелл, лихорадочно подыскивая объяснение своему появлению среди ночи в спальне маркиза. Но так и не смогла ничего придумать.

Лит приподнял черные брови.

– Продолжайте, я жду.

– Я теряюсь, когда вы стоите так близко от меня, – пробормотала Нелл, и это было чистой правдой. – Я не могу думать.

Лит негромко рассмеялся, и у нее мурашки побежали по телу от звука его голоса. Пьянящая смесь желания и тревоги кружила ей голову.

– Я и не хочу, чтобы вы думали. Я хочу, чтобы вы сказали правду. Вы пришли сюда, чтобы что-то украсть?

Эти слова были для Нелл словно пощечина. Она взвилась от негодования. Как маркиз мог подумать такое? Все ее смущение как рукой сняло. Нелл выпрямилась и гневно посмотрела на него.

– Разумеется, нет.

– Тогда что вы тут делаете?

Она снова потупила глаза.

– Я думала, что вы в библиотеке…

– Охочусь на призрак леди Мэри? – язвительно спросил Лит.

Нелл вздрогнула. Она чувствовала на себе его пронзительный жгучий взгляд.

– Я видела, как Уэллс понес вам ужин.

– Какая наблюдательная маленькая мисс. Я сразу же понял, что призрак леди Мэри – это вы.

Ее глаза вспыхнули.

– Я искала книгу ночью в библиотеке, – с отчаяньем выпалила она.

– Вы не могли найти ее днем и решили сделать это ночью? – продолжал издеваться Лит. – По совету мистера Крейна, наверное.

При других обстоятельствах Нелл решила бы, что этот мужчина ревнует ее к Крейну. Но могущественный маркиз Лит, конечно же, не мог ревновать служанку к своему секретарю. Это было бы ниже его достоинства.

– Надеюсь, вы не будете утверждать, что и сюда пришли за книгой, – продолжал Лит.

Нелл вскинула подбородок.

– Я хотела посмотреть, где вы спите, – сказала она единственное, что пришло ей в голову.

Маркиз пришел в изумление от такого ответа.

– Что? – переспросил он и слегка отпрянул.

Воспользовавшись этим, Нелл глубоко вздохнула и снова ощутила терпкий запах сандалового дерева, сводивший ее с ума. Она чувствовала, что ее щеки пылают.

Лит между тем терпеливо ждал объяснений.

– Пожалуйста, не заставляйте меня делать признание.

Маркиз внимательно наблюдал за ней, как за подопытным кроликом.

– Какое признание? В чем вы боитесь открыться?

– Я не могу об этом говорить… Вы вгоняете меня в краску.

И это было правдой.

– Тем не менее, вы должны все объяснить мне.

Нелл прижала к юбке влажные ладони. Как бы ей хотелось сейчас ударить этого надменного индюка! Но она подозревала, что челюсть маркиза намного тверже ее кулака.

«О господи, сделай так, чтобы мои слова звучали убедительно, – взмолилась она. – Но не слишком!» Нелл понимала, что сильно рискует, но у нее не оставалось выхода.

– Неужели до сих пор ни одна служанка не теряла из-за вас голову, милорд?

Этот вопрос не смутил маркиза.

– Вы хотите сказать, что воспылали ко мне нежными чувствами, мисс Трим?

В голосе маркиза звучало недовольство. Нелл была рада, что он не стал тут же срывать с нее одежду. Ведь ее признание можно было расценить как предложение перейти к активным действиям. Если Лит и был распутником, то очень сдержанным и хладнокровным.

Нелл пыталась скрыть страх, притворяясь застенчивой и робкой.

– Мне стыдно в этом признаться.

– Что-то раньше я не замечал особых проявлений вашей любви ко мне, – с сомнением заметил маркиз.

Нелл повернула голову и взглянула на его руку, упиравшуюся в дверь красного дерева. Рука была большой, мощной и имела красивую форму. Нелл вдруг захотелось, чтобы эта рука прикоснулась к ней.

На мизинце маркиза поблескивал золотой перстень-печатка с изображением родового герба Литов.

– У меня есть девичья гордость.

– Ну да, конечно, – усмехнулся он.

Нелл изо всех сил старалась выглядеть смиренной, застенчивой и невинной. Хотя смирение было не свойственно ей. Отчим Нелл часто повторял, что дочь простого сержанта не имеет права быть такой упрямой и своевольной.

– Я осознаю, что между нами пропасть.

– И это разбивает вам сердце.

Как ни старалась Нелл, она не могла выдавить из себя слезу для убедительности.

– Я ничего не могу поделать со своими чувствами.

– И вы думаете, я поверю в эту галиматью?

Нелл охватил азарт. Она решила во что бы то ни стало заставить маркиза поверить ей.

– Вы недооцениваете свое воздействие на впечатлительную девушку.

Лит недоверчиво фыркнул.

– Какой бред!

На Нелл накатила волна из взрывоопасной смеси чувств: отчаяние, гнев, бравада и безрассудная готовность настоять на своем.

Она вцепилась в рубашку маркиза.

– Я докажу вам, что это не бред, милорд! – воскликнула Нелл и впилась в его губы.

Глава 7

Неожиданная атака мисс Трим повергла Лита в ступор. Надо было отдать ей должное, она обладала отчаянной смелостью. Лит не ожидал, что она бросится на деле доказывать свои чувства.

Но с другой стороны, что еще ей оставалось делать? Ведь он загнал ее в угол.

Ее губы были мягкими и неумелыми. Она целовалась как молодая неопытная девушка. Возможно, это была очередная уловка, чтобы обезоружить его. Впрочем, скорее всего она действительно не умела целоваться, и это было хорошо.

Если бы Нелл была мастером в этом деле, Лит мог бы не устоять и потерять голову.

Радуясь, что ему удалось сохранить крупицы здравомыслия, маркиз схватил Нелл за плечи и, сделав над собой усилие, с большой неохотой отстранился от нее.

Она тяжело дышала, сжав губы. Во время короткого, но жаркого поцелуя Нелл так и не разомкнула их.

– Что… – растерянно пробормотала она.

Ее взгляд туманился. Мир представал перед ней в радужном свете, как будто Лит расцветил его яркими красками. А что было бы с ней, если бы маркиз ответил на поцелуй?

Но Лит избегал целоваться с женщинами, которым не доверял. А к мисс Трим он не питал ни малейшего доверия. Хотя томный блеск в ее глазах почти убедил его в том, что она действительно воспылала к нему страстью.

Нелл снова медленно провела кончиком языка по губам, как будто дразнила Лита. Он подавил стон и придвинулся ближе к ней, хотя разум приказывал ему

вышвырнуть эту интриганку за дверь.

Почему она здесь? Решить эту головоломку было невозможно в присутствии мисс Трим, когда маркизом владели нечестивые желания. Его мозг в эти минуты был неспособен нормально работать.

Лит не привык к тому, что его разум и чувства вступали в борьбу. И даже если такой конфликт намечался, разум легко брал верх, подчиняя себе инстинкты.

– Попытка засчитана, – отметил Лит.

Нелл вздрогнула, и сердце Лита вдруг пронзило чувство вины. Хотя в чем он провинился перед этой дерзкой девицей, искавшей приключения на свою голову?

– Простите. Если вы расскажете своей матушке, что я поцеловала вас, она перестанет возражать против моего увольнения.

– Если она узнает, что вы приходили в мою комнату, это уже будет достаточным основанием для увольнения, – сказал Лит, и его снова пронзило чувство вины.

Нелл покраснела до корней волос.

– Значит, вы одержите верх.

Да, победа досталась ему легко. Но почему Лит не испытывал от этого восторга? Теперь, когда дерзкую мисс Трим можно было посылать паковать вещи, он, казалось бы, должен был танцевать джигу от радости.

Вместо этого маркиз стоял и молча смотрел в бездонные глаза компаньонки, вдыхая аромат лимонного мыла, исходивший от ее волос. У него покалывало губы и сжималось сердце при мысли, что он больше никогда не услышит низкий женский голос с приятной хрипотцой.

Он не верил, что она потеряла из-за него голову. А вот сам Лит действительно испытывал к ней глубокую жгучую страсть. Впрочем, Нелл и не говорила, что хочет его. Она призналась ему в детской влюбленности, в глупом юношеском

увлечении.

Пожалуй, ее следовало проучить, чтобы в дальнейшем ей было неповадно вторгаться в спальню к мужчине и признаваться ему в нежных чувствах.

А что если толкнуть эту девицу на кровать и наброситься на нее?

Однако Лит не мог сделать этого. Он видел, что мисс Трим, несмотря на все свои тайны и секреты, была невинной девушкой. У нее не было близости с мужчинами. Неловкий, хотя и пламенный поцелуй выдал ее с головой.

Но ему не нравилось, что мисс Трим играла в опасные игры.

Маркизу следовало бы сейчас выпроводить ее за дверь, приказав собирать вещи. Но вместо этого он крепче сжал ее плечи.

– Почему вы не приказываете мне уйти? – удивленно спросила она.

– Вы хотите поцеловать меня?

– Нет, – поспешно ответила девушка и тут же несколько смущенно сказала: – Да.

Она продолжала изображать девичью влюбленность. Но после поцелуя Лит явственно видел в ее глазах блеск подлинной страсти.

– Так да или нет?

Она закусила губу, не зная, что сказать. Потеряв самообладание, Лит наклонился и поцеловал ее. Из губ Нелл вырвался испуганный вздох, и маркиз почувствовал на своем лице ее теплое дыхание.

Его руки скользнули по ее спине. Он обнимал мисс Трим так, как обнимает любовник свою возлюбленную. Лит знал, что ему придется дорого заплатить за эту вольность, но ничего не мог поделать с собой.

Поцелуй длился всего пару секунд, но до глубины души взволновал Нелл. У нее подкашивались колени, и она вынуждена была прижаться спиной к двери, чтобы не упасть.

Выражение лица маркиза ничуть не смягчилось, оно было все таким же мрачным, почти ожесточенным. Но его губы были мягкими и нежными.

Судорожный вздох вырвался из груди Нелл. Она хотела что-то сказать, но Лит снова припал к ее губам. Ей показалось, что этот поцелуй длился дольше. И вкус у него был такой же деликатный, как у прекрасного кларета.

У Нелл перехватило дыхание, когда маркиз поднял голову и пристально взглянул на нее. Чтобы не упасть, она обвила его шею руками.

– Это было… – начала Нелл и осеклась, не найдя нужных слов.

Великолепно? Неправильно? Пугающе опасно? Волнующе? Она стала молиться, но вдруг подумала, что Всевышний, наверное, осуждает ее. Нелл вступила на скользкую дорожку, на путь саморазрушения. Она и не подозревала, что способна на подобные поступки.

Лит провел большим пальцем по линии ее подбородка, и Нелл почувствовала покалывание от прикосновений мужской сильной руки. Его губы сложились в полуулыбку, и у Нелл бешено забилось сердце.

– Обычно вы не лезете за словом в карман, мисс Трим, – произнес он, и у Нелл перехватило дыхание от его голоса, ласкового и мягкого, как шелк.

Нелл никогда раньше не целовалась. И если представляла, как это однажды произойдет, думала, что мужчина, которому посчастливится поцеловать ее, будет называть ее по имени. Но обращение «мисс Трим», которое она слышала из уст его светлости, заставляло трепетать Нелл от волнения.

И да простит ее бог, последнее время, когда она представляла себе поцелуи, лобзающим ее мужчиной всегда был лорд Лит.

Нелл чувствовала, как почва уходит у нее из-под ног. Ей нужно было бежать отсюда, оставить мысли о мести, забыть маркиза. Ей стоило вернуться в Мирселл, к доброму отчиму, почтенному отставному военному, к скромному существованию в родительском доме, к повседневной отупляющей рутине. Только там Нелл могла чувствовать себя в полной безопасности.

– Вам не следовало этого делать, – произнесла она дрожащим голосом.

– Вы первой поцеловали меня.

– Моя ошибка не дает права ошибаться вам.

Нелл не удивилась, когда Лит засмеялся. Ей собственные слова тоже показались абсурдными.

– Вы, похоже, новичок в этой сфере, мисс Трим. Я просто показал вам, как еще можно целоваться.

Если раньше Нелл только краснела, то сейчас побагровела. У нее горело лицо.

– Я не целуюсь с первым встречным, милорд, и не собираюсь извиняться за свою неумелость и неопытность.

– Похвально, – промолвил маркиз и обнял ее за талию.

– Что? Моя неопытность?

– То, что вы сделали исключение из правила.

– Мне кажется, вы привыкли к тому, что женщины вешаются вам на шею.

Теперь Нелл корила себя за глупый поступок. Вокруг такого мужчины, как Лит, женщины вились, словно осы вокруг вазочки с вареньем. Он наверняка привык к дамскому обожанию.

От мысли о том, что маркиз может перейти к более смелым ласкам, у нее замирало сердце.

Лит улыбнулся, и у Нелл участился пульс.

– К сожалению, захватывающие любовные приключения не для политика.

Нелл не поверила ему. Она решила, что маркиз только прикидывается холодным и бесчувственным. Теперь она понимала тех женщин, которые, как и Дороти, пали жертвами его мужского обаяния. Когда Лит неожиданно застал Нелл в своей спальне, он рассердился. Однако сейчас от его гнева не осталось и следа. Маркиз чего-то ждал…

Нелл попятилась и уперлась спиной в дверь.

– Мне пора.

Его руки все еще держали ее за талию.

– Вы добровольно вошли в пещеру льва, мисс Трим.

– Хватит называть меня мисс Трим, – сердито бросила Нелл и уперлась ладонями в мощную грудь Лита.

Она хотела оттолкнуть его, но руки не слушались. От его тела исходило тепло. Под правой ладонью Нелл билось его сердце.

Их губы снова слились в поцелуе. Да, Нелл совершила роковую ошибку! Она перешла красную черту и сблизилась со своим врагом. Даже если Нелл сейчас уйдет, маркиз больше никогда не будет для нее чужим человеком. С этой минуты их отношения вошли в новое русло.

– Хотите, я буду называть вас Элеонорой? – вкрадчиво спросил маркиз.

Ее глаза расширились от изумления.

– Только отец называл меня так. Все остальные зовут меня Нелл.

– Я предпочел бы целовать Элеонору.

– А я предпочла бы вернуться сейчас в свою комнату.

– Вы же хотели осмотреть мою спальню.

Нелл замотала головой.

– Нет, я уже расхотела. Простите, что вторглась к вам без спросу.

– Я вас не отпущу.

Нелл была шокирована.

– Не отпустите?

– Нет. Я держу в объятиях красивую женщину, и у меня нет особых планов на вечер.

Нелл похолодела от ужаса. Наконец-то соблазнитель показал свое истинное лицо. Она снова уперлась руками в его грудь, твердую как камень. Такой монолит невозможно было сдвинуть с места.

– Вы не посмеете!

– Не посмею?

– Право первой ночи, которым обладали когда-то аристократы, вышло из употребления вместе с фижмами.

– Разве вы не хотите возлечь со мной на ложе?

– Не хочу!

Кровь забурлила в жилах Нелл при мысли, что она может оказаться в одной постели с этим огромным сильным мужчиной. Но она не должна была идти на поводу у своих инстинктов.

– Но вы же сами пришли сюда.

– Я объяснила, почему это сделала.

– Да, вы сказали, что страдаете от неразделенной любви.

Она снова толкнула его в грудь.

– Это не любовь, а просто увлечение!

– Докажите!

Нелл перестала извиваться в руках Лита и с ужасом взглянула ему в лицо.

– Я не шлюха! – В ее голосе звучала горечь. – Я даже не умею целоваться, вы сами это отметили.

Лит снова рассмеялся, но на этот раз в его голосе звучали мрачные зловещие нотки. Когда маркиз целовал ее, он показался Нелл нежным, добрым, ласковым. Но теперь выражение его лица заставило ее задрожать от страха. И возбуждения. Рядом с Литом Нелл чувствовала себя миниатюрной, слабой, а главное, беспомощной, бессильной. И это пугало ее.

Если маркиз вознамерится погубить Нелл, то никто не сможет ее спасти.

– Вы сохраните свое целомудрие, хотя скажу прямо, вы искушаете судьбу.

– Я думала, что вы в библиотеке, – сказала Нелл.

– Не желаю слушать никаких оправданий!

– Отпустите меня.

– Не отпущу до тех пор, пока вы не научитесь целоваться.

Нелл охватил гнев.

– А я не хочу этому учиться!

– Меня ужасает, что такая хорошенькая девушка до сих пор невинна.

Она зло прищурилась.

– Ваши комплименты не заставят меня остаться здесь.

– Комплименты – нет, а поцелуи – возможно.

И маркиз снова завладел ее губами. Поцелуй передавал целую гамму чувств. Он многое сказал Нелл без слов.

– Вы… вы льстите себе, милорд.

– Да? Однако вы все еще здесь.

Нелл хватала ртом воздух. Она все время забывала дышать. Исходивший от Лита запах мускуса пьянил ее, мешал связно мыслить. Нелл не сразу заметила, что маркиз больше не держал ее. Его руки были опущены и не сжимали ее талию.

Она убрала ладони с его теплой груди, ненавидя себя за нерасторопность, и взялась за ручку двери.

– Вы меня остановите, если я попытаюсь уйти? – спросила Нелл и поморщилась.

Эта фраза звучала так, будто ей хотелось, чтобы Лит остановил ее, не выпускал из спальни.

– Попробуйте открыть дверь, и тогда посмотрим.

Несмотря на все злодеяния маркиза, о которых знала Нелл, она почему-то чувствовала, что может доверить ему свою жизнь. Была ли она права? Или, как и остальные жертвы распутника, попала в ловко расставленные сети?

– Давайте, я вас поцелую, и вы меня отпустите? – прошептала Нелл. О если бы он знал, какую власть имеет над ней! – Могу я вам доверять?

– Как вам будет угодно.

– Значит, вы согласны меня отпустить после поцелуя?

– Пора переходить от слов к делу, дорогая Элеонора.

И он снова заключил ее в объятия.

Глава 8

Целуя мисс Трим, то есть Элеонору, Лит чувствовал, как трепещут ее губы. Ему было приятно прикасаться к ней, и он на время забыл, что не доверяет этой девушке. Маркиз не поверил, что она увлечена им. А вот то, что Нелл никогда раньше не целовалась с мужчинами, показалось ему чистой правдой.

Где она все это время жила? В пещере под горой?

Он всегда выбирал искушенных, опытных любовниц. Но от мысли, что до него ни один мужчина не прикасался к Элеоноре, у Лита перехватывало дыхание. Быть первым всегда приятно.

Мисс Трим не владела искусством любовных утех. Но от этого наслаждение, которое получал Лит от поцелуев с ней, становилось только более острым.

Интимная обстановка спальни, поздний час, дразнящее сочетание робости и смелости в поведении девушки – все это заставляло маркиза забыть о подозрениях и поддаться чувствам. Он давно мечтал прикоснуться к ней. И вот

его мечты осуществились.

Когда Лит коснулся ее губ, в нем проснулась нежность. Он попытался осторожно прикусить ее полную нижнюю губу, но Нелл запротестовала. Однако этот протест помог Литу разомкнуть ее губы, и кончик его языка проник в ее рот. Маркиза бросило в жар, и он едва не забыл о благих намерениях всего лишь преподать урок строптивой служанке.

Нелл отпрянула, в ее карих глазах горел огонь желания.

– Какой… странный поцелуй.

Лит улыбнулся и обхватил ладонями ее лицо.

– Со временем вам понравится так целоваться.

– Вы уверены?

– Уверен.

Волна нежности вновь накатила на него. Когда Нелл замирала в его объятиях, дрожа от переполнявших ее ощущений, Лит забывал о бдительности.

Он снова поцеловал девушку и провел кончиком языка по ее сжатым губам.

– Разомкните губы, Элеонора.

Она подчинилась его приказу, и язык Лита снова проник в ее рот. Маркиз закрыл глаза, чтобы сосредоточиться на этой ласке. Нелл была слаще персика или абрикоса. У ее поцелуя был вкус меда с горчинкой.

Приглушенный звук вырвался из груди Нелл. Что это было: выражение недовольства или желание продолжать урок? И тут в язык Лита уперся ее трепещущий язычок. И на этот раз он явственно уловил вздох наслаждения.

Ладони Нелл мяли грудь маркиза, как это делают лапки мурлычащей кошки. Лит понимал, что играет с огнем. Как долго он сможет выстоять под напором сгорающей от желания мисс Трим? Одних поцелуев ему было явно недостаточно. И в конце концов маркиз перешел к более смелым ласкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Перевод Д. Д. Минаева.

Купить: https://tellnovel.com/kempbell_anna/v-ob-yatiyah-lunnogo-sveta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити